

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 24.

1912.

Музей имени Императора Александра III.

Римскій залъ.

Фот. К. А. Фишеръ.

МОСКВА

Цинк. С. М.

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 10 іюня 1912 г.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.

1/2 г. 3 — 50

3 м. 1 — 75

1 м. — 60

За гран. вдвое.

Допускается
разсрочка.

IV г. изд. на 1912 годъ IV г. изд.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Подъ редакціей

Объявлен. впе-
реда текста
75 коп. строка
петица, позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.)

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

РОСКОШНО-ИЗДАННАЯ, БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА.

52 большихъ портрета на обложкѣ артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. 52

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

Съ 1-го ЮЛЯ по 31-ое ДЕКАБРЯ — 3 р. 50 к., съ преміей — 5 р.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Чернышевскій пер. (уг. Леонтьевского), д. 9. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва, Рампа Жизнь.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Въ С.-Петербургѣ отдѣльные №№ журнала продаются у В. Базилевскаго (В. Зеленина, д. 5, кв. 31).

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11½ до 4-хъ час. дня.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“.

(Каретный рядъ.)

Телефонъ 13-96.

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

Подъ управл. Н. Ф. Монахова.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

РЕПЕРТУАРЪ:

9-го іюня — посл. конц. Е. И. Башариной и „Графъ Люксембургъ“.
10-го — „Ночь любви“. 17 и 18-го — гастролі А. Д. Вяльцевой. Готовъ къ постановкѣ: новая оперетта „Гри-Гри“. Готовъ грандіоз. гулянье „Послѣд. день XVIII-лѣтія и первый день XIX-лѣтія существ. сада „Эрмитажъ“.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ: театр Миниатюръ. 1 разъ въ Россіи.

Въ 1-й разъ въ Москвѣ: челоѣкъ-крокодилъ г. Ланцъ.

Выходъ циклиста Жакъ Нуазетъ, адекая ѣзда со скор. 80 вер. въ часъ на чертов. платформѣ. Выходъ парт. акроб. Эжени и др. №№. **На роскошной верандѣ концертъ-монстръ** лучшихъ Европейск. знаменитостей. □ Концертный оркестръ подъ упр. В. Ф. Оцель. □ Режиссеръ А. М. Войцеховскій. Бил. прод. въ кассѣ театра весь день. □ Уполн. дирекціи А. Аксаринъ.

ХАРЬКОВЪ. ПЕРВОКЛАС. ГОСТИНИЦА и РЕСТОРАНЪ „РОССІЯ“.

Комнаты съ обѣдомъ и электричествомъ отъ 1 р. 25 к.; съ городскими телефонами — отъ 2 р. 50 коп.; съ ванной-комнатой — отъ 4 р. до 12 р. Телеграфная контора внутри здания, автомобили, лифтъ и всѣ удобства.

Для гг. артистовъ — особыя условія.

РУФЪ владѣлецъ.

Отъ конторы:

Гг. подписчиковъ, подписавшихся въ разсрочку, во избѣжаніе прекращенія высылки журнала, просимъ произвести второй взносъ.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ТИВОЛИ“.

Дирекція И. А. Кучерова.

Сокольники, у остан. трамв. № 6.

Телефонъ 326-43 и 89-69.

Первоклас. буф. Недорогія цѣны. Завтраки съ 2-хъ ч. д. обѣдъ съ 4 до 6 ч. веч. За входъ въ садъ 32 к. до 6 час. веч. бесплатно.

Открытъ всемірный чемпионатъ БОРЬБЫ.

ГАСТРОЛИ труппы театра „Би-ба-бо“

Драма, комедія, оперетта, фарсъ, обзоріе. Ежедневно по 2 спект. въ 8½ ч. в. и въ 10 ч. в. Каждые 3 дня нов. репертуаръ. Главн. режиссеръ Н. Ф. Коварскій. Главн. капельмейстеръ А. М. Наревичъ-Юдно. По оконч. спект. въ театрѣ 3-е предет. Дивертисментъ. Аттракціонъ и боевые № №. Начало въ 11½ ч. в. Цѣны мѣст. отъ 40 к. по билетамъ въ театръ на одно изъ 3-хъ представл. входъ въ садъ бесплатный

Въ саду непрерывный увесел. съ 7 ч. в. до 3 ч. ночи.

На открытой сценѣ

хоры, капеллы, куллетисты, акробаты, эксцентрики,

жонглеры, пѣвцы, пѣвицы и др. № №.

По окончаніи садовой программы **ВАРЬЕТЭ.**

Оркестръ Гренадерскаго сапернаго баталіона.

Въ саду **ЛѢТНІЙ СКЭТИНГЪ.**

Входъ днемъ 25 к. вечеромъ 50 к. Маршалъ поля г. Влювасъ. Инструкт. г. Деспрѣ. По билетамъ на Скэтингъ входъ въ садъ бесплатный.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. Рѣзникова.

Уполн. дирекціи С. Афанасьевъ.

КОНЦЕРТЫ:

Надежды Васильевны **ПЛЕВИЦКОЙ.**

ПОЛЬ — Кисловодскъ.

**„ПЕРВЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ
= ТЕАТРЪ И САДЪ“ =**

Земляной валъ, Гороховская. 8. (Рядомъ со скетингомъ Урса.)

Телефонъ № 325-79.

ДРАМА, ОПЕРА и ДИВЕРТИСМЕНТЬ.

ОТКРЫТИЕ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ 10-го ЮНЯ.

Для открытiя поставлена будетъ пьеса Александрова

„НА ЖИЗНЕННОМЪ ПИРУ“.

Готовится къ постановкѣ:

„ЖИЗНЬ ЧЕЛОВѢКА“.

Леонида Андреева.

Дирекція.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“.

Тел. 21-13 и 71-20.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

ЛѢТНЕЕ ПОМѢЩЕНІЕ.

ОБЪДЫ ежедневно отъ 5 часовъ дня.

Венгерскій хоръ m-me Аурели. Г-жа Люсси Огонекъ—Каскадная пѣвица. Г-жа Раевская—Восточные танцы. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Бр. Леигъ. Комич.-эквилибристы. Г-жа Волконская. Характерная танцовщица. Г-жа Домбровская. Русско-польская пѣвица. Г-жа Маргитъ Палени. Каскадная пѣвица. Ла Белль Клео. Американ. субретка. Г-жа Тото-Руфеть-Бей. Танецъ со змѣей. Г-жа Сильвиана. Французская пѣвица. 8 Колини Кларонсъ. Акробат. танцы. Г-жа Гита. Венгерская пѣвица. Гамптонъ и Бауманъ. Негрит. комич. дуэтъ. Г. и г-жа Блессингсъ. Модные эквилибр. Г-жа Виолета Сандри. Итальян. оперн. пѣв. Гг. Оскаръ Сюзеть. Модный танецъ. Г-жа Даниели Голубовская. Лирическая пѣвица. Тріо Кольсадокъ. Испанскія танцовщицы. Г-жа Лолита. Свѣтоты картины. Труппа балалаечная.

Режиссеръ г. Аквамарина.

ТЕАТРЪ и САДЪ „АКВАРИУМЪ“

Телефонъ 239-30.

Дирек. Ф. Томась, М. Мартыновъ, М. Царевъ.

Триумфально-Садовая.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ.

Гастроли театра САБУРОВА.

- 1) „Бариновы штучки“, фарсъ;
 - 2) „Царь моды“, фарсъ въ 3-хъ д.
- Уч. вся труппа. ♦ Нач. въ 8½ ч. в.
♦♦ Цѣны мѣстамъ отъ 60 коп. ♦♦
Взявшіе билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ.

Начало въ 8¼ часовъ вечера.

Рѣдк. зрѣл. Шарль I, обезьяна-человѣкъ. Театръ фантастическихъ маріонетокъ. С. Сарматовъ. Гастроли всемірнаго гения калькуляціи г. Арраго. Чудо XX вѣка феноменъ Математикъ. Тріо Планетъ. Н. Гриневскій. Масса нов. дебютовъ.

**НА НОВОЙ РОСКОШНОЙ ВЕРАНДѢ.
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ПАРИЗЬЕНЪ**
до 30 №№.

ВЪ САДУ больш. гулянье. 4 орк. муз.

Кап. И. Г. Лескесъ. Реж. М. Л. Зиберовъ. Администр. А. К. Стреть.

Гастрольное турнэ.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

ГАСТРОЛИ:

- Н. С. Южина
Е. В. Владимірова.
Н. Д. Бѣльская.
Степанова-Шевченко
В. П. Дамаевъ.
Д. Х. Южинъ.
Г. С. Пироговъ.
Н. А. Шевелевъ.
М. В. Бочаровъ.

О. Ф. Федоровская, К. Г. Ванъ-Бринъ, Н. А. Легать-Давыдова, Н. П. Яковлева. А. Н. Павлова, М. А. Садовская, В. Ф. Пушечникова, Е. И. Калиновичъ, Н. В. Бучинская, Е. Н. Давыдова, М. В. Дубровинъ. Г. Верещагинъ, К. А. Максанинъ, М. Ф. Семеновъ, Н. Б. Бѣляевъ, П. В. Смѣльскій, М. П. Томашевскій, А. Д. Комаровъ, В. А. Люминарскій, И. И. Березнеговскій, М. И. Ржановъ, Г. М. Ждановъ, П. Н. Чигневъ, Сцен. пост. нов. оперъ Д. Х. Южина. ● Гл. дирижеры Павловъ-Арбенинъ, Палевъ. Концертмейстеръ Славинскій. ● Зав. сценой С. А. Дородновъ. ● Нов. декор. написаны худ. Имп. т. гг. Внуковымъ, Овчинниковымъ, * * * * и Савицинымъ для слѣд. оперъ: Таисъ, Тоска, Измѣна, Долина и Чю-чю санъ и др.

♦ Новые костюмы по эскизамъ художниковъ Импер. театровъ подъ руковод. художника П. Я. Пинягина.

Гастроли оперы въ слѣдующихъ городахъ: Екатеринодаръ, Ставрополь, Воронежъ, Курскъ, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Кишиневъ, Херсонъ, Николаевъ, Елисаветградъ, Кременчугъ, Полтава, Екатеринославъ, Симферополь, Евпаторія, Севастополь, Ялта.

Театръ и садъ „ФАНТАЗІЯ“.

Дирекція С. А. Суровѣжина.

Петровск. паркъ, трамв. № 29 до сада до 1 ч. ночи.

Телефонъ 232-82.

Въ саду масса новостей и развлеченій.

Ежедневно въ полуоткрытомъ театрѢ ОПЕРЕТТА подъ режис. М. А. Дарьялъ. Сегодня 9-го—**ГРАФЪ ЛЮКСЕМБУРГЪ. ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПЛАТФОРМЫ.**

Въ воскресенье 10-го—**ЗУБЪ МУДРОСТИ. НОЧЬ ЛЮБИ.**
Съ 7 ч. в. грандіозная новая программа болѣе 30 №№: хоры, неаполитанская капелла. Выходъ Т. УБЕЙКО только 9-го и 10-го съ 12 ч. ночи. Грандіозн. зрѣл. исп. Г. Гадбенъ. Сатанинскій полетъ съ высоты 85 фут. На верандѣ съ 11½ ч. Концертъ-Варьетъ, букетъ этюдей. Садъ открытъ съ 5 ч. дня до 4 ч. утра. входн. 30 к. съ прав. театра отъ 40 коп. до 1 р. 50 к., ложи 4 руб.

11-го—Птички пѣвчія. 12-го—Въ волнахъ страстей, Кугельзонъ. 13-го—Тайны Гарема, 27 градусовъ. 14-го—Графъ Люксембургъ, Политическія платформы. 15-го—Страница романа, Поціентка, Наше кабареъ, Политическія платформы. 16-го—Птички пѣвчія. 17-го—Веселая вдова. ● Администр. К. А. Петровъ.

ПУШКИНО. Театръ О-ва Благоустройства.

„ПУШКИНО“ Лѣсной городокъ. Драма и комедія Н. Н. Чукмолдина.

СПЕКТАКЛИ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ И ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ОРКЕСТРЪ съ 6 часовъ вечера. ♦♦ **ФЕЙЕРВЕРКЪ.**

Режиссеръ Б. С. Вечесловъ.
Администраторъ И. Г. Калабуховъ.

ТЕАТРЪ и САДЪ МАЛАХОВСКІЙ.

Ст. Малаховка, по Моск.-Казан. жел. дор.

По четвергамъ и воскресеньямъ спектакли подь
управленіемъ артистовъ Императорскихъ театровъ
С. А. Головина и М. Ф. Ленина.

Въ саду: скэтингъ-рингъ. Билліарды. Кегельбанъ. Французскій тиръ. Буфетъ
Прокофьева. Оркестръ музыки.

Послѣдній поѣздъ отх. изъ Малаховки въ Москву въ 1 ч. 8 м. ночи — ежедн.

Адм. арт. Имп. театр. **В. Н. Лазаревъ.**

ТЕАТРЪ и САДЪ „СТРУНЫ“

Дирекція П. И. Андропова.

(Салтыковка, Общественный паркъ.)

Въ воскресенье, 10-го іюня днемъ состоится
ДѢТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ подь управленіемъ
И. А. Дмитриева - Шпони.
Вечеромъ пред- **„ДУРАКЪ“**, ком. въ 4 д.,
ставлено будеть: **ФУЛЬДА.**

Участв.: Г-жи Лавровская, Марченко, Пожарская, Янушевская; Гг.
Баяновъ, Вояровъ, Григорьевъ, Неофитовъ, Садовниковъ, Семашко-
Орловъ, Сережниковъ, Перскій. Режис. **М. К. Бояровъ.** Нач. дѣтск.
празд. въ 3 ч. д., нач. спект. въ 8½ ч. в. По оконч. спект. **ТАНЦЫ**
съ раздач. приз. Въ саду орк. воен. муз. Администр. **А. И. Комоловъ.**

ТЕАТРЪ и САДЪ „ГАЙ“

(Имѣніе графа Шереметева).

Ст. Кусково и Новогиреево,
по Нижегородск. ж. д.

Ст. Шереметевская, по Казанской ж. д.

Въ воскресенье, 10-го іюня:

„ИЗМАИЛЬ“,

пѣса въ 5 д., Бухарина.

Послѣдній поѣздъ со станціи Новогиреево (рядомъ съ театромъ „Гай“)
отх. **ежедневно** въ 12 час. 56 мин. ночи.

Дирекція: **А. А. Тольскій и И. А. Смирновъ.**

Ресторанъ КРЫНКИНЪ

(ВОРОБЬЕВЫ ГОРЫ).

Съ 4 час. дня до 11 час. вечера **оркестръ музыки,**
русскій и малороссійскій мужскіе хоры.

Съ 9½ ч. веч. **РАЗНООБРАЗНАЯ ОБШИРНАЯ ПРО-**
ГРАММА КОНЦЕРТНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Сергій Васильевъ.

(Къ пятидесятилѣтію кончины.)

Въ той части Ваганькова, въ которой—главная усыпаль-
ница московскаго актерства, есть могила, у ваганьковскаго
кладбищенскаго прѣчта и у сторожей извѣстная подь име-
немъ „Васильевскій ангелъ“. Невысокая колонна, на ней—
ангелъ съ крестомъ. Подь этимъ памятникомъ лежитъ
прахъ, теперь всѣми давно забытаго, а когда-то пользовав-
шагося любовью москвичей, актера съ привлекательнѣйшимъ
талантомъ и съ печальнѣйшей судьбой. Одна изъ датъ ва-
колоннѣ—5-е іюня 1862 г. Минуть такимъ образомъ,
полвѣка, какъ сошелъ въ эту могилу Сергій Васильевичъ
Васильевъ.

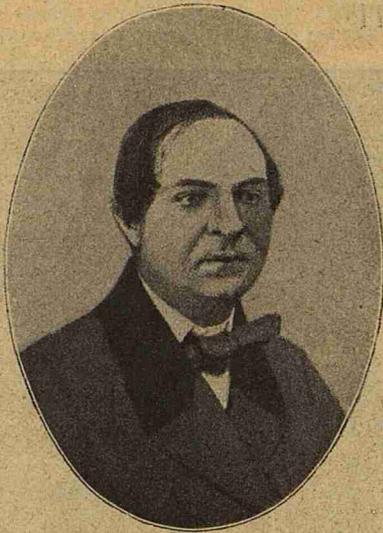
Васильевъ былъ изъ тѣхъ, про кого записной старый
театраль С. Т. Аксаковъ писалъ, что они „каждый разъ
сходятъ со сцены недовольные собой, несмотря на громкія
рукоплесканія“. И оттого, что онъ прятался въ тѣнь, его
и другія охотно оставляли тамъ; о немъ мало писали, о
немъ мало сохранилось страницъ въ мемуарахъ; и даже
„иконографія“ этого замѣчательнаго актера исчерпывается
весьма немногими нумерами: есть его бюстъ, да одна—дру-
гая фотографія. Но чѣмъ больше и внимательнѣе вчитыва-
ешься въ то, что сохранилось о Васильевѣ, подбираешь
отдѣльныя черточки его сценическаго и человѣческаго об-
раза,—тѣмъ привлекательнѣе выступаетъ этотъ образъ.
Мѣсто Васильева рядомъ съ другимъ, можетъ-быть,—гені-

альнѣйшимъ русскимъ актеромъ,—Мартыновымъ, съ кото-
рымъ, къ слову сказать, было у него очень много общаго
и въ существѣ, и въ направленіи таланта и съ которымъ
онъ успѣшно выдержалъ соперничество въ исполненіи луч-
шей у обоихъ роли—Тихона Кабанова въ „Грозѣ“. Важе-
новъ, видѣвшій обоихъ въ этой роли, даже не побоялся
отдать предпочтеніе московскому Тихону, Васильеву, хотя
Мартыновъ былъ въ ту пору уже общепризнанной величи-
ной перваго разряда и былъ въ зенитѣ развитія и славы.

Въ своей игрѣ чрезвычайно простой и правдивой, даже
въ водевиляхъ, на которые ушло столько его большихъ
силъ, не забывавшій за комичными „кренделями“ правды,—
Васильевъ всегда угадывалъ въ образѣ его лучшую, свѣт-
лую сторону, къ ней тянулся его талантъ и его симпатія,
и на ней онъ неизмѣнно строилъ свой сценическій коммен-
тарій. И ему принадлежитъ въ большой мѣрѣ честь той
традиціи лучшихъ русскихъ сценъ, по которой Кабанинѣ
такъ и не удалось вытравить въ Тихонѣ человѣка съ луч-
шими сокровищами сердца. Заставить ролью Тихона зрителя
заплакать—только талантъ столько же большой, сколько и
благородный, могъ это дѣлать, да еще сдѣлать это обяза-
тельной традиціею. И это дѣлалъ и сдѣлалъ Васильевъ.

Еще въ ту пору, когда Васильевъ былъ обреченъ на
водевильныхъ простачковъ, сталъ онъ робко подбираться
къ реалистическому и сложному изображенію своихъ геро-
евъ. Уже въ Емельѣ („Простушка и воспитанная“) Василь-
евъ,—какъ говоритъ одинъ изъ писавшихъ о немъ,—далъ
„легкій эскизъ ролей молодыхъ купчиковъ“, на которыхъ
потомъ, когда появился Островскій, изощрилъ онъ свой
талантъ. Когда Островскій пришелъ,—онъ засталъ такихъ
великодушныхъ помощниковъ, какъ Провъ Садовскій и
Сергій Васильевъ, загладившихъ вину Щепкина и Сама-
рина, которые встрѣтили новаго драматурга презрительно
и сердито, не разобравъ что онъ—вѣрный ученикъ ихъ
кумировъ Гоголя и Грибоѣдова...

Съ Островскимъ начался для Васильева истинный празд-
никъ. Талантъ его развернулся и засверкалъ, всѣ лучшія
его стороны нашли себѣ полное примѣненіе. У Горбунова

С. В. Васильевъ.

(Къ 50-лѣтію со дня кончины.)

есть описаніе перваго московскаго спектакля „Не въ свои сани не садись“. При извѣстныхъ словахъ Бородинна „Помни, Дуня, какъ любилъ тебя Ваня Бородинъ“, — рассказываетъ Горбуновъ, — „театръ зашумѣлъ, раздались аллодисменты, въ ложахъ и креслахъ замелькали бѣлые платки... „Это — не игра, это — священнодѣйствіе...“ Священнодѣйствовавшимъ былъ Сергій Васильевъ...

Необходимо отмѣтить еще одну васильевскую роль, удачное исполненіе которой историкъ сцены долженъ признать настоящей заслугой; я имѣю въ виду Хлестакова, которому отъ начала не повезло на нашей сценѣ, и исполненіе котораго причинило такъ много огорченій Гоголю. Въ противность Дюру, Сергій Васильевичъ далъ тутъ все то, чего хотѣлъ Гоголь, и далъ, повидимому, въ совершенной яркости и цѣльности. По крайней мѣрѣ, старикъ Садовскій, судья строгій и компетентный, признавалъ, что Васильевъ былъ „прекрасный и единственный Хлестаковъ, котораго онъ, Провъ Садовскій, когда-либо видѣлъ“. Стоитъ отмѣтить, что другой великолѣпный Хлестаковъ — Мартыновъ. По крайней мѣрѣ, такимъ его считалъ Левъ Толстой, видѣвшій Мартынова въ Казани.

Талантъ Васильева только-что развернулся, а уже стерегла великая бѣда, и сценическая работа нежданно оборвалась; Васильевъ, лѣтъ 30-ти съ чѣмъ-то ослѣпъ. Въ мемуарной театральнѣ литературѣ можно найти нѣсколько описаній послѣдняго васильевскаго спектакля. 27-го января 1861 г. Васильевъ былъ уже слѣпой; ему дали, чтобы нѣсколько обезпечить его, прощальный бенефисъ, и онъ сыгралъ въ немъ Морковкина („Что имѣемъ не хранимъ“). Его слѣпота вывела на сцену Акимова. Актриса плакала. Рыдалъ навзрыдъ и весь театръ, такъ мучительно было видѣть своего любимца обреченнымъ, съ незрячими глазами. На этомъ спектаклѣ была и дочь Васильева, тогда ребенокъ (теперь артистка Александринскаго театра, Н. С. Васильева). Она записала потомъ свои впечатлѣнія. „Это были похороны молодого, полнаго силъ, таланта, любви къ искусству, живо умиравшаго артиста“. А очень скоро пришелъ чередъ и другимъ похоронамъ, уже не въ аллегорическомъ смыслѣ. 5-го іюня 1862 г., полвѣка назадъ, опустили въ могилу прахъ Васильева, и „Васильевскій ангелъ“ склонилъ надъ нимъ свое крыло.

Н. Эфросъ.

Не въ укоръ.

(По поводу „крестьянскаго“ театра.)

Наши... сплошь и рядомъ дешевенькія заботы о „меньшемъ братѣ“, порой не только оскорбительны для него, но даже вредны.

Еще Лермонтовъ болѣзненно ненавидѣлъ всякаго рода дилетантизмъ и особенно безжалостно осмѣивалъ любительскіе спектакли.

Онъ даже избѣгалъ посѣщать тѣ дома, гдѣ... „страшно обожали потанцовать подъ фортепіано“, проорать или пропѣвать, хоромъ и единолично, напримѣръ, „Среди долины ровныя...“

Но „сія дѣйства“, какъ плодъ буржуазнаго досуга и достатка, по крайней мѣрѣ, безобидны и такъ же легко вымываются изъ памяти, какъ соръ изъ избы.

Такіе суррогаты искусства, гдѣ зарождаются, тамъ и умираютъ, дальше нейдутъ. И цѣна имъ извѣстна; „домашнее раз-вле-че-ніе“ „бла-а-родныхъ“ людей.

И пусть бы они развлекались хоть до Второго пришествія, — все равно — „ни Богу свѣчка, ни чорту кочерга“. — Зачѣмъ, вотъ только въ свои „барскіе“ забавы втягивать „мужика“, показывать ему такую строгую, священную область, какъ театръ, кверху ногами?

Что это? себялюбивая ли сантиментальность, подбирающая на пути брошенную собаку и въ то же время не позволяющая своей кухаркѣ имѣть при себѣ собственнаго грудного ребенка, или — замаскированное страстное желаніе тщеславной посредственности такъ или иначе *фигуровать* во что бы то ни стало.

Я весь горю негодованіемъ отъ послѣднихъ диорамбовъ... „крестьянскому“ театру. Я, какъ профессиональ, весь пропитанный сценой, скорблю до острой боли, слыша эти самодовольныя и большей частью невѣжественныя разсужденія иныхъ учредителей крестьянскаго театра.

И почему — „крестьянскій“? Какая плоскость. Театръ долженъ быть для всѣхъ одинъ — храмъ великихъ откровеній человеческого духа, сокровище всѣхъ плодовъ культуры на всемъ протяженіи исторіи.

За что же въ большинствѣ чистыя, можетъ быть, единственно благородныя души нашего народа оскверняютъ любительскимъ представленіемъ театра? За что озлобленныхъ, изнуренныхъ беспросвѣтнымъ, бессмысленнымъ и непосильнымъ трудомъ ремесленниковъ еще болѣе развращать... обфѣдками съ барскаго стола?

Что можетъ быть отвратительнѣе и губительнѣе полуграмотности во всѣхъ отношеніяхъ? Это самая благодарнѣйшая почва для низкой зависти, цинизма, мелкаго, а потому еще болѣе живучаго плутовства, грубости сердца и возмутительной самоувѣренности въ якобы пониманіи тѣхъ вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ тщетно трудились лучшіе европейскіе умы.

„Начитался“ говорили нѣкогда съ обиднымъ сожалѣніемъ о топорно-обтесанныхъ грамотеяхъ.

„Насмотрѣлся комедіаншиковъ!“ будутъ говорить теперь о „папачахъ“ крестьянскаго театра.

Серьезно: какая же подготовка; какой же сколько-нибудь сносный критерій для настоящихъ задачъ строгаго искусства и бѣднаго, замученнаго фабричнаго или слѣпотаго землемаша-крестьянина? Не нуждаются ли прежде всего они въ тепломъ, сухомъ углу, чистомъ воздухѣ, свѣжей пищѣ, вѣжливомъ обращеніи, *въ систематической* толковой грамотности, а главное — *въ уменьшеніи* рабочихъ часовъ.

Дайте сначала все это имъ и потомъ, повѣрьте, они сами, безъ всякаго посредства, создадутъ такой театръ, какой быть можетъ и не снился намъ, достаточно изжившей себя интеллигенціи, среди которой истинныхъ актеровъ съ каждымъ днемъ все меньше и меньше. Мы не въ силахъ улучшить социальныя условія народа. Но зачѣмъ же намъ оставаться въ бездѣйствіи тамъ, гдѣ мы въ силахъ помочь народу и даже самого его приобщить къ культурному дѣлу.

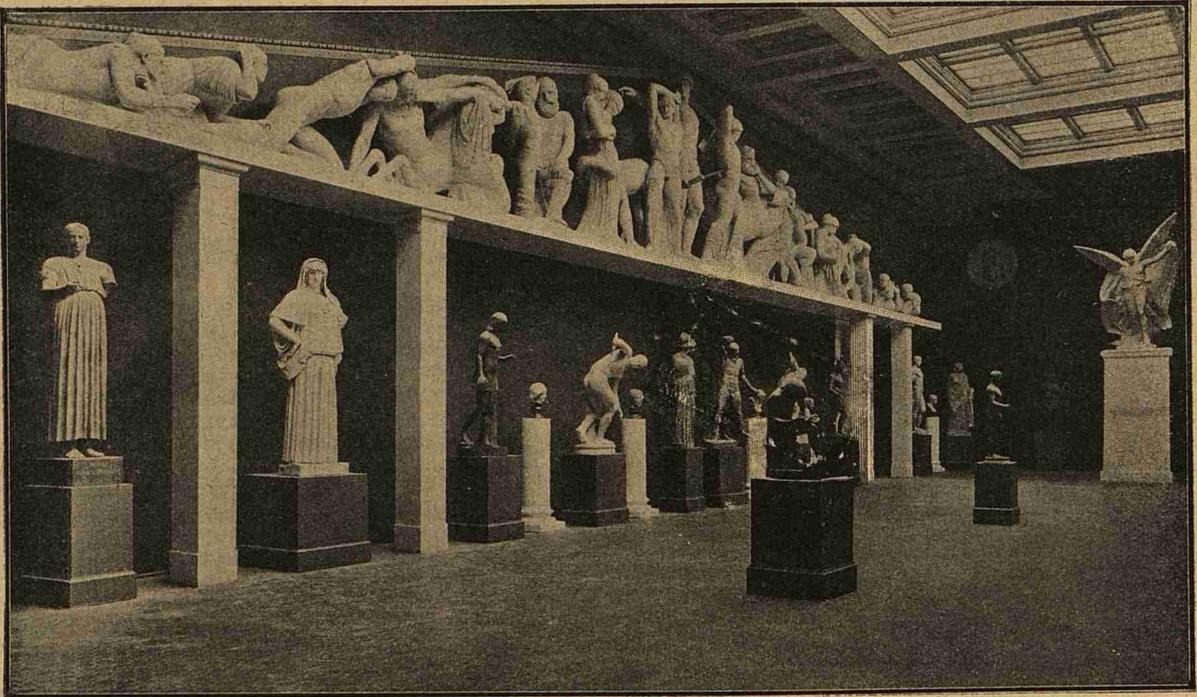
Вотъ что всегда я слышалъ отъ адептовъ крестьянскаго театра. Но говорящіе такъ, обыкновенно не хотятъ считать съ тѣмъ, *какое* собственно, искусство показываютъ они народу и даже не сознаютъ той ужасающей неадекватности, съ какой они снимаютъ засаленный пиджакъ или поношенный зипунъ съ усталыхъ плечъ „меньшаго брата“.

Развѣ они не понимаютъ, что завтра онъ снова долженъ надѣть этотъ засаленный пиджакъ или поношенный зипунъ, и завтра, по понятной причинѣ, онъ надѣнетъ ихъ уже съ большей горечью и брезгливостью, чѣмъ прежде до посѣщенія театра или фигурованія въ немъ въ качествѣ исполнителя.

Но что же дѣлать? Развѣ справедливѣе въ ожиданіи *будущихъ* благъ для народа совсѣмъ оставить его безъ театра?

Гораздо лучше, а главное — честнѣе, говорю это съ полнымъ убѣжденіемъ. Подлинный театръ въ деревнѣ прежде-

Музей Александра III.

Заль Олимпіи.

Фот. К. А. Фишеръ.

временъ и недоступенъ по вышеозначенной причинѣ, а всякаго рода любительскій театръ для народа глубоко-безнравствененъ, оскорбителенъ, какъ, повторяю, объѣдки съ „барскаго“ стола.

Конечно, есть такіе... развязные „сверхчеловѣчки“, которые „гласятъ“:

— Да что вы намъ тычете любительствомъ въ носъ? Есть любители гораздо лучше профессиональныхъ актеровъ...

Нѣтъ, маленькіе „нищанцы“, этого органически не можетъ быть. Суть въ томъ, что даже самый субъективнѣйшій актеръ всегда рѣзко отличается отъ любителя тѣмъ, что имѣетъ опредѣленный стиль игры, вкусъ, развитой преемственностью благородныхъ традицій великановъ искусства. И субъективность актера не то, что вѣчное, самоувѣренное *самоиграніе* любителя.

Субъективность перваго всегда сообразуется не только съ физическими, нравственными особенностями данной роли, но даже съ колоритомъ вообще ея эпохи, времени. И какъ ни скудны, ни конечны исполнительскія средства и иного профессиональнаго актера, все же онъ хотя внешне умѣетъ растворять свою личность въ личности изображаемаго характера.

Тогда какъ субъективность втораго именно есть вѣчное изображеніе во всемъ *только самого себя*, хотя опытный, долго игравшій на сценѣ любитель, никогда съ этимъ не согласится.

Онъ забавно убѣжденъ, что если кто обладаетъ правильной дикціей, непринужденно держится на сценѣ, имѣетъ такъ называемыя свѣтскія „хорошія“ манеры; тотъ ужъ и актеръ, и можетъ играть хоть самого „принца Гамлета“.

Какъ объяснить такому человѣку, что эти качества совѣсьмъ еще не опредѣляютъ актера, что ихъ, при стараніи, можетъ приобрести каждый съ улицы.

Секретъ истиннаго актерства въ созданіи характеровъ, въ возможность которыхъ вбрызгъ въ данный моментъ зрители. Актеръ—это поэзія во плоти, экстрактъ дѣйствительности въ литературной рамкѣ и—врагъ конечнаго натурализма.

Я уже не касаюсь здѣсь актеровъ-геніевъ, главный признакъ которыхъ—полное перевоплощеніе, давашее имъ возможность въ моментъ игры даже преодолевать собственные физическіе недостатки.

Впрочемъ, унижить, ополчить можно что угодно. Дерзала же Фетъ утверждать, что Мочаловъ не понималъ Шекспира? и игралъ въ немъ только свою „вулканическую“ душу, т. е. Мочалова, Мочалова и Мочалова?

Мы „лѣвивы и недлюбопытны“, а также лихорадочно самолюбивы и неблагодарны по отношенію къ роднымъ дарованіямъ, и нерѣдко такъ или иначе доказанныя изъ нихъ, для нынѣшнихъ сверхчеловѣковъ нѣчто лишь въ родѣ сентиментальнаго образа „Бѣдной Лизы“.

Тогда какъ иностранцевъ, даже изъ завѣдомыхъ посред-

ственностей, мы охотно провозглашаемъ чуть не геніями. Не удивительно: они никому *не мѣшаютъ*—были да уѣхали.

Вотъ почему еще мнѣ глубоко противна эта возня съ крестьянскимъ театромъ, гдѣ на первый планъ такъ и выпираетъ любительскій зудъ его руководителей—все равно,—въ качествахъ актеровъ ли, режиссеровъ ли, профессоровъ ли, драматическаго искусства.

Повѣрите также, если среди крестьянъ есть Мочаловъ и Козельскіе, и навѣрно есть, они не станутъ играть въ вашихъ крестьянскихъ театрахъ; подъ вашу указку, что именно играть, какъ подойти къ данной роли, гдѣ стать, гдѣ сѣсть, а сами, только путемъ долгой, мучительной внутренней работы, найдутъ свое, настоящее мѣсто въ искусствѣ, выбьются на свѣтъ Божій изъ самыхъ цѣпкихъ рукъ зловонной нищеты и горькаго униженія и нравственной слѣпоты.

Французскій актеръ Кокленъ изъ слесарей образовалъ себя какъ профессоръ.

Такіе слесари не нуждаются въ крестьянскомъ театрѣ, а не такимъ, вашъ крестьянскій театръ нуженъ только вамъ самимъ. Для чего! Вы это сами знаете, а я не стану бередить чужія раны.

Я, разумеется, не сомнѣваюсь, что среди родителей крестьянскаго театра есть люди убѣжденные, безкорыстные и искренно желающіе добра народу. Но ужъ очень велика ихъ наивность посредствомъ... театральнаго любительства развивать забитую, а подчасъ и полуголодную деревню.

Да и среди убѣжденныхъ много ли найдется такихъ, которые смотрятъ на крестьянъ безъ этой очень тонкой тисцательно скрытой, но крайне все же обидной фамиллярности „благодѣательства, учительства“, непрошеннаго актерства барина надъ „мужикомъ“.

Позвольте для иллюстраціи привести одинъ разговоръ.

Нѣкая экспансивная „дама-патронесса“, страстная любительница всякихъ искусствъ и литературы, сама игравшая долго на сценѣ, изрекла такъ:

— Я знаю, почему всѣ выскочки ненавидятъ родовитость и заподозриваютъ чистоту ея намѣреній даже въ такомъ невинномъ и безусловно хорошемъ дѣлѣ, какъ крестьянскій театръ.

— Почему же?

— По отсутствію благороднаго вкуса къ домовитости, собственности и, пожалуй, по зависти.

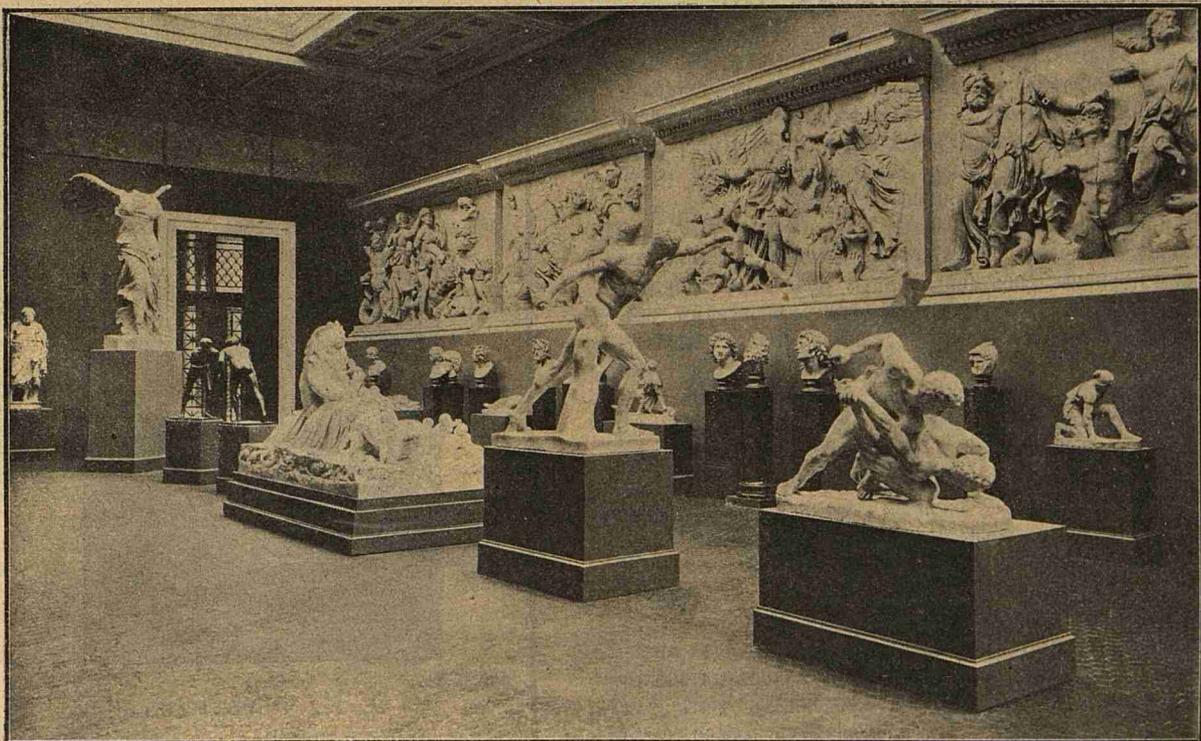
— Къ такимъ, какъ вы, напримѣръ?

— Хотя бы... Я изъ старинной помѣщичьей семьи. Я помню въ нашемъ имѣннѣ великолѣпный сосновый лѣсъ, кристальную рѣку, обильную рыбой. Съ балкона нашего дома, еще дѣтми, мы часто любовались и этимъ лѣсомъ, и этой рѣкой, принимавшихъ удивительно фантастическія очертанія передъ заходомъ солнца. Наши дѣтскіе годы еще болѣе усиливали очарованіе такихъ картинъ.

— Да, людям вашего круга жилось недурно.
 — Что хотите сказать? Развѣ мы виноваты, что родились въ привилегированномъ состояніи и были богаты?
 — Не безъ вины.
 — Какъ?
 — Да такъ. Совсѣмъ не заботились о тѣхъ, кто вѣками накоплялъ вамъ богатство для такой жизни.
 — Неправда. Мой отецъ былъ крутъ, но людей своихъ не угнеталъ.
 — Въ чемъ же выражалось это угнетеніе?
 — Да хотя бы въ томъ, что доходы съ имѣнія у него шли не на шпы-банкеты, а на улучшеніе земли, на разведение породистаго скота, на усовершенствованіе способа физическаго труда.
 — Позвольте, какое же тутъ особенное достоинство? Вѣдь это онъ дѣлалъ для себя только, и въ этомъ сказывался его „вкусъ“, не больше.
 — Но крестьяне у него всегда были сыты, одѣты, жили въ теплыхъ избахъ, имѣли праздничный отдыхъ, словомъ, все что нужно для крестьянина, неизбалованнаго нашей жизнью.
 — Почему же вы думаете, что ему нужно лишь то, что *вашъ отецъ* для него счелъ необходимымъ?
 — Почему! Да потому, что у крестьянина потребности должны быть ограничены, иначе, при его темнотѣ, наша жизнь можетъ только избаловать его, уничтожить святую патриархальность въ немъ.
 — А на какомъ основаніи вы полагаете, что народъ еще цѣлые вѣка пожелаетъ остаться въ этой патриархальности, вѣрнѣе—темнотѣ?
 — Ахъ, Боже мой, я совсѣмъ этого не полагаю; я говорю только о томъ, что сейчасъ есть. И соблазнять толпу несбыточными обѣщаніями, значить будить въ ней звѣря. На это способны только люди, которымъ нечего терять, которые совсѣмъ не любятъ своей родины.
 — По-вашему, сознательно оставлять народъ въ этой пресловутой патриархальности, значить любить свою родину. Скажите, кому теперь этимъ можно отвести глаза.
 — Зачѣмъ вы передергиваете? Для крестьянъ уже много дѣлается теперь, и нельзя же все вдругъ. *Quelle horreur!* До сихъ поръ еще въ моихъ глазахъ это безуміе... Эти расколотые черепа юныхъ существъ, горькія рыданія, непримиримыя проклятія... Эти переполненные тюрьмы съ смраднмъ воздухомъ... Я всѣхъ жалѣю—и правыхъ и виноватыхъ. Ахъ, я больна и уже при одномъ воспоминаніи, сантиментально охала дама-патронесса, кокетливо поднося раздушенный, въ кружевахъ, платокъ къ своимъ глазамъ.
 — Не будемъ продолжать этотъ разговоръ. Я не политикъ.

— Нѣтъ, почему же, почему? Обсуждать историческія явленія съ объективной точки зрѣнія никому не запрещено,— съ живостью возразила дама-патронесса, вытирая платкомъ свои совершенно сухіе глаза.—Но вы поймите меня... Правительство само хочетъ жертвъ. Кому же охота прослыть жестокимъ? Но оно все же не можетъ позволить кучкѣ изволншихся неудачниковъ дать помыкать собою. Правительство никому не запрещаетъ пробиваться въ первые ряды общества. Теперь есть судьи, инженеры, офицеры, профессора изъ крестьянъ. И если допустимъ, что правительство болѣе поддерживаетъ права служилога сословія, то это такъ естественно и законно: у дворянъ столько заслугъ предъ государствомъ, передъ престоломъ.
 — А у народа нѣтъ никакихъ заслугъ? Народъ—„сѣрая святая скотинка“? Да, не такъ ли.
 — Нельзя же всѣхъ посадить, всѣхъ сдѣлать генералами, всѣмъ дать мягкіе диваны, большія комнаты.
 — Конечно. Но нельзя и ради благополучія нѣкоторыхъ гноить народъ въ подвалахъ, курныхъ избахъ.
 — Но, чтобы удовлетворить всѣхъ, придется отказаться отъ многога такого, съ чѣмъ мы родились, воспитывались, жились. Это выше силъ. На насъ, дворянъ, смотрятъ многие, какъ на угнетателей, но, право, у моего отца крестьянамъ жилось такъ хорошо, какъ теперь имъ и во снѣ не приснится. Всякую бѣду, случившуюся съ крестьяниномъ, онъ облегчалъ добрымъ совѣтомъ или денгами.
 — Вы опять скажете, что это онъ дѣлалъ для себя. Конечно! Но кому какое дѣло входить въ душу дѣлающаго добро людямъ.
 — Да, и за это добро крестьяне работали на васъ отъ зари до зари.
 — И, представьте, они на это не жаловались, подобно теперешнимъ рабочимъ. Наши крестьяне шли на работу, какъ на праздникъ.
 — Такъ, значить, искусно въ продолженіе столѣтій сумѣли воспитать ихъ до степени безсловесныхъ животныхъ, служащихъ съ тупой покорностью, разнузданнымъ аппетитамъ привилегированныхъ хищниковъ?
 — Но мой отецъ нерѣдко самъ вставалъ съ зарею, и съ любовью наблюдалъ и даже принималъ участіе въ этой работѣ.
 — И вы не понимаете всего трагизма такой наивности? Легко „хозяйину“ встать съ зарею въ ожиданіи будущихъ барышей, легко встать съ зарею на работу, имѣя полную возможность уйти съ этой работы при малѣйшей усталости или лѣни, и, притомъ, безъ ушерба для своего кармана.
 — Все же у насъ болѣе достойныхъ на первыя мѣста въ общественной жизни, чѣмъ у темной массы, хотя бы уже

Музей Александра III.

Пергамскій запъ.

Сот. Б. А. Фишеръ.

Музей Александра III.

Главный фасадъ.

Фот. К. А. Фишеръ.

потому, что когда эта масса была вполне в наших руках, она отличалась хоть скромностью, почтительностью и безыскусственным радушием, а теперь.

— А теперь... „смерды“, „быдла“ нѣсколько прозрѣли, и это, иногда, очень неудобно.

— Полноте. Мы считали своих крестьян младшими членами нашей семьи, жили съ народомъ одной жизнью, даже допускали народъ, довольно тѣсно, на наши празднества, и онъ принималъ въ нихъ непосредственное участіе.

— О, да,—постольку, поскольку народъ не касался ваших личных интересов? И ваше допущеніе народа на ваши пиршества очень напоминаетъ нѣкоторыхъ купцовъ, „жертвователей“. Эти люди, изъ тщеславія, среди знатнаго и нужнаго имъ общества, дадутъ тысячи, десятки тысячъ на что угодно и... не дадутъ пятака, одинъ-на-одинъ, случайно встрѣтившемуся дѣйствительному бѣдняку...

Теперь, надѣюсь, понятно, почему мнѣ такъ ненавистенъ крестьянскій театр. И я считаю эти затѣи не достойнымъ заигрываніемъ съ народомъ, до тѣхъ поръ, пока онъ не почувствуетъ себя прежде всего гражданиномъ въ благородномъ значеніи этого слова.

Н. Россовъ.

Музей Александра III.

I.

Москва обогатилась новымъ замѣчательнымъ художественнымъ учрежденіемъ. 31-го мая состоялось торжественное открытіе „Музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III“. А съ осени закрытый на лѣто музей будетъ открытъ для обозрѣнія его публикой.

Почти сто лѣтъ тому назадъ, еще въ 20-хъ годахъ XIX-го в. у замѣчательной русской женщины, знаменитой „сѣверной Коринны“, княгини Зинаиды Волконской, явилась увлекающая ее мысль объ учрежденіи при московскомъ университетѣ „Эстетическаго Музея“, посвященнаго европейскому ваянію. Въ то время мысль эта не встрѣтила сочувствія, но она возродилась черезъ десятки лѣтъ, увлекла рядъ богатыхъ москвичей, и вотъ теперь главнымъ образомъ на частныя средства воздвигнуть въ Москвѣ великолѣпный музей, иллюстрирующий исторію искусства — болѣе всего скульптуры — начиная съ древнѣйшихъ временъ и кончая эпохой возрожденія.

Устроители музея стремились возможно полнѣе представить въ немъ исторію искусства. Выполнить эту задачу пріобрѣтеніемъ оригиналовъ было-бы невозможно. Ни за какія деньги нельзя купить Венеру Милосскую или Аполлона Вельведерскаго. Нельзя купить памятниковъ античнаго искусства, просто потому, что не купленныхъ тѣмъ или инымъ музеемъ уже нѣтъ. Изъ оригиналовъ можно было составить двѣ, самое большее три залы. И это не была бы исторія искусства, а лишь двѣ-три ея странички.

Оставался одинъ путь — пріобрѣтая какіе только можно достать оригиналы, заполнить музей главнымъ образомъ возможно болѣе совершенными копіями. И пойдя такимъ путемъ, устроители музея создали учрежденіе, въ своемъ родѣ единственное, представляющее исторію скульптуры съ такой полнотой, съ какой она не представлена нигдѣ.

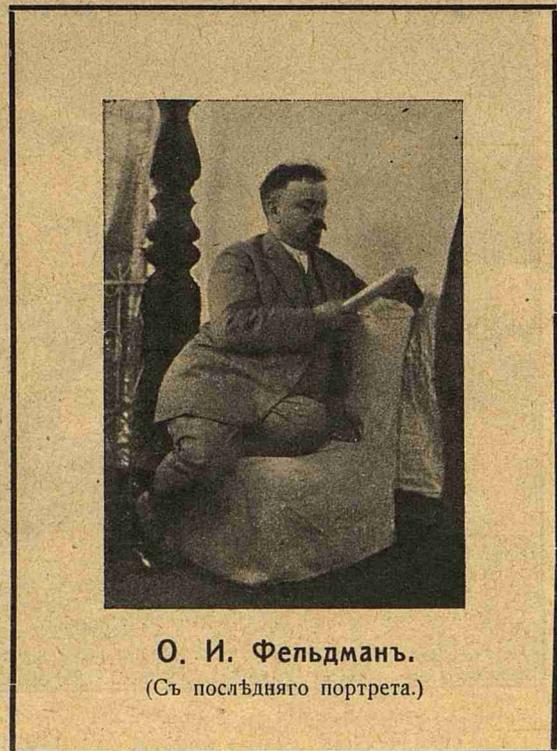
Передъ вами превосходныя копіи шедевровъ античной скульптуры. Вы наслаждаетесь захватывающей красотой Венеры Милосской, созданной Фидіа и Праксителя. Вы стоите какъ очарованный передъ изумительной тайной передачи движенія въ мертвой формѣ, раскрывшейся вамъ въ „Боргезскомъ бойцѣ“. Васъ потрясаетъ мощь знаменитаго „белъведерскаго торса“. А въ залѣ Возрожденія вы навѣрное долго не оторветесь отъ „Ковдотьера“ Донателло.

И все эти чудеса подражанія сдѣланы изъ гипса. Гипсъ раскрашенъ подъ бронзу, подъ старое дерево, мѣдь,—такъ, что на разстояніи какого-нибудь аршина лишь тончайшій специалистъ сможетъ различить поддѣлку. Старый, уже потемнѣвшій, обвѣтрившій мраморъ также передается прекрасно. Но тамъ, гдѣ нужно передать блестящую, прозрачный мраморъ, тамъ самая совершенная раскраска оказывается безсильной. И потому совсѣмъ не удовлетворяютъ гипсовыя копіи со скульптуръ Микель-Анджело.

Конечно, и отъ самыхъ совершенныхъ копій вы не получите наслажденія, равнаго наслажденію любованія оригиналомъ, но все-таки вы получаете наслажденіе огромное. И въ этихъ прекрасныхъ залахъ съ чудесно раскрашенными въ стилияхъ разныхъ эпохъ искусства потолками, или на не знающей во всемъ мѣрѣ ничего равнаго парадной дѣстниці, съ 20 мраморными красно-розовыми колоннами, вы чувствуете себя какъ бы вступившими въ какой-то волшебный мѣръ, приблизившимися къ тому „царству вѣчной юности и вѣчной красоты“, къ которому обратился поэтъ: „Въ твореніи свѣтлыхъ гениевъ намъ чувствуешься ты!“

Но не только копіями богатъ музей Александра III. Есть въ немъ и оригиналы исключительной цѣнности. Такъ, въ немъ вмѣстѣ единственный въ мѣрѣ римскій военный значокъ. Превосходно собраніе произведеній итальянской церковной живописи. Но всего богаче драгоценными оригиналами египетская зала, включающая замѣчательную коллекцію Голеннищева, о которой мы и поговоримъ въ слѣдующій разъ.

М. Юрьевъ.

О. И. Фельдманъ.

(Съ послѣдняго портрета.)

Осипъ Ильичъ фельдманъ.

(Памяти друга.)

Смерть Осипа Ильича Фельдмана, знаменитаго гипнотизера и рѣдкой души человѣка — тяжкій ударъ не только для его многочисленныхъ друзей и добрыхъ знакомыхъ, но и для всего современнаго, слабовольнаго, изнервленнаго, чело-вѣчества, страдающаго не только отъ физическихъ, но и отъ душевныхъ недуговъ.

Тысячи больныхъ, не поддающихся обыкновенному леченію, прошли черезъ руки О. И. Фельдмана, — и многихъ, многихъ изъ нихъ онъ вырвалъ изъ когтей страданія!..

Съ ужасомъ перечитываешь коротенькую телеграмму изъ Берна — и не хочется вѣрить, что уже нѣтъ среди живыхъ этого удивительнаго человѣка, таящаго въ себѣ великую таинственную силу, и въ то же время такого простого, милаго, вѣчно суетливаго, вѣчно куда-то спѣшащаго, привѣтливо-улыбающагося, безконечно-добраго и обязательнаго, умѣющаго поработать чужую волю и въ то же время такого безвольнаго, нерѣшительнаго, спасающаго жизнь другихъ и безпо-щадно сжигающаго свою собственную жизнь!.. Не хочется вѣрить!.. А когда начинаешь этому вѣрить, сердце сжимает-ся нестерпимой болью, и глаза наполняются слезами!..

Вѣчно-кочующій, страстно-любящій все яркое и шумное, онъ умудрялся, живя въ Петербургѣ, не пропускать ни одной

Осипъ Ильичъ излечилъ меня отъ мучительной страсти къ одной „безсердечной кокеткѣ“. Въ награду за это избавле-ніе я посвятилъ ему стихи. Вотъ они:

„Забудь ее, забудь!“ — звучалъ твой голосъ властно —
 „Забудь! Я разорвалъ навѣки вашу нить!“...
 И я ее забылъ, — а я любилъ такъ страстно,
 Какъ больше вновь не полюбить.
 Ты схоронилъ ее, мою любовь большую, —
 И больше ей не встать изъ-подъ могильныхъ плитъ.
 Ничѣмъ, ничѣмъ былымъ я сердца не взволную:
 Оно теперь глубоко спитъ!
 И если въ чудный храмъ, гдѣ было мнѣ такъ любо
 Молиться и любить въ минувшіе года,
 Ворвется вдругъ толпа кощунственно и грубо, —
 Не закипитъ въ душѣ вражда!
 Я не вернусь въ слезахъ къ поруганной святыни:
 Она душѣ моей не скажетъ ничего...
 Во храмѣ некому молиться мнѣ отнынѣ:
 Убилъ ты бога моего!..

Много воды утекло съ той поры... Многихъ унесли съ со-бой волны жизни... И вотъ теперь онѣ унесли и тебя, мой лучшій, мой незабвенный другъ!.. Прими мою братскую сле-зу... прошай... до свиданія!

LOLO.

Художественники и ихъ почитатели — кievляне, на берегу Днѣпра.

Фот. Гудинъ и Губчевской.

московской премьеры, а живя въ Москвѣ, появляться на всѣхъ выдающихся петербургскихъ спектакляхъ.

Нѣтъ въ Россіи ни одного художника, артиста, поэта, публициста, съ которымъ бы не былъ близко знакомъ покой-ный О. И.: всю эту огромную культурную семью вы найдете въ его замѣчательномъ, вѣроятно, единственномъ по полнотѣ и разнообразію, сборникѣ автографовъ.

Выведенный въ рѣзко-шаржированномъ Гроссманѣ въ „Плодахъ просвѣщенія“, добродушный Осипъ Ильичъ самъ хохоталъ надъ своей карикатурой и съ милой улыбкой раз-сказывалъ о томъ, какъ артистъ Малаго театра г. Гаринъ-Виндингъ, первый исполнитель роли Гроссмана, желая по-знакомиться съ приемами гипнотизма, явился къ нему подъ видомъ пациента. О. И. узналъ его, но спокойно приступилъ къ пассамъ. Гаринъ сейчасъ же притворился спящимъ. Тогда О. И. заявивъ окружающимъ, что передъ ними рѣдкое явле-ніе почти мгновенной катаlepsis, и что пациентъ уже совер-шенно потерялъ чувствительность.

— Я сейчасъ воткну субъекту подъ ноздрю иглоку — и онъ этого даже не замѣтитъ!

Субъектъ вскопчилъ, какъ ужаленный и обратился въ бѣгство!..

* * *

На утрѣ бытія, во дни бурныхъ юношескихъ увлеченій пишущій эти строки испыталъ на себѣ силу фельдмановскаго внушенія.

Хролика.

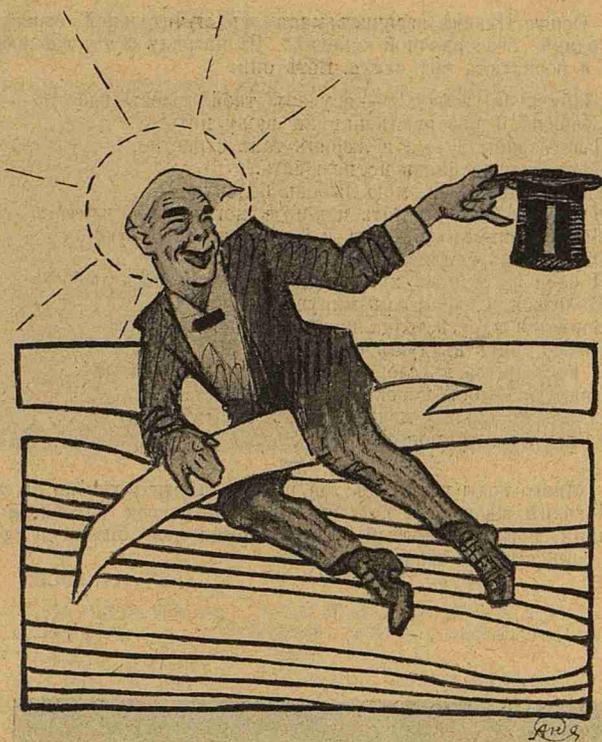
— Трехсотлѣтіе царствованія Дома Романовыхъ рѣшено отмѣтить въ Императорскихъ театрахъ Москвы и Петербурга, помимо юбилейныхъ драматическихъ пьесъ, постановкой оперы „Жизнь за Царя“. Для юбилейныхъ спектаклей эта опера пойдетъ безъ обычныхъ купюръ и при новыхъ декораціяхъ, такъ какъ старыя значительно истрепались.

Въ началѣ будущаго сезона, какъ мы слышали, будетъ объявленъ конкурсъ эскизовъ декорацій и костюмовъ для возобновляемой оперы.

— Дирекція Императорскихъ театровъ рассмотрѣвъ новую оперу Багриновскаго „12-й годъ“, приняла ее къ постановкѣ въ Большомъ театрѣ, гдѣ она пойдетъ послѣ Новаго года.

— Артисткѣ Большого театра А. В. Неждановой по-жаловано званіе заслуженной артистки Императорскихъ театровъ.

Музыкальное образованіе г-жа Нежданова начала въ Одессѣ и закончила въ московской консерваторіи въ 1902 г. по классу проф. У. А. Мазетти. Передъ окончаніемъ кон-серваторіи г-жа Нежданова выступила въ Большомъ театрѣ въ инвалидномъ концертѣ и произвела на слушателей огром-ное впечатлѣніе своимъ рѣдкимъ по красотѣ голосомъ. Въ апрѣлѣ того же года ей былъ данъ дебютъ въ Большомъ те-

К. С. Станиславскій (провинціаламъ): Прощайте, но... не „до свиданія“!

Шарж Andre'a.

арть въ партіи Антонида въ оперѣ „Жизнь за Царя“, эта партія является коронной въ репертуарѣ талантливой пѣвицы, и до сихъ поръ А. В. была принята въ труппу Большого театра, и въ августѣ 1902 г. съ ней былъ заключенъ контрактъ. Такимъ образомъ, осенью текущаго года исполняется десятилѣтіе службы г-жи Неждановой на Императорской сценѣ.

— Утвержденъ контрактъ съ Великаго поста 1913 года по 1 сентября 1915 года съ теноромъ Орѣшкевичемъ, успѣшно дебютировавшимъ истекшимъ постомъ въ вагнеровскомъ репертуарѣ. Возобновленъ контрактъ еще на годъ съ баритономъ Мигаемъ и вновь заключенъ на тотъ же срокъ съ басомъ г. Мельникъ.

— 25 іюня въ Петербургъ прїѣзжаетъ Ѳ. И. Шаляпинъ, который здѣсь пробудетъ два дня, а затѣмъ вмѣстѣ съ академикомъ К. А. Коровинымъ предприметъ путешествіе по Волгѣ.

— Въ режиссерскомъ правленіи Большого театра получено увѣдомленіе о гастрольяхъ Ѳ. И. Шаляпина въ Большомъ театрѣ; гастроль его начнутся въ предстоящемъ сезонѣ съ декабря мѣсяца.

Слухъ о кражѣ мемуаровъ Ѳ. И. Шаляпина, какъ и слѣдовало ожидать, оказался рекламнымъ трюкомъ. Мемуары не только не похищены, но они къ осени уже будутъ готовы и выйдутъ въ свѣтъ. Въ нихъ Шаляпинъ отводитъ много мѣста провинціальнымъ гастролямъ.

— Режиссеръ петербургскаго Маринскаго театра г. Мельниковъ, которому поручена подготовительная работа по постановкѣ оперы „Хованщина“ въ Большомъ театрѣ, выѣзжаетъ въ іюні въ имѣніе къ Ѳ. И. Шаляпину и будетъ съ нимъ совѣтоваться относительно предварительной подготовки этой оперы. Режиссировать же этой оперой будетъ Ѳ. И. Шаляпинъ.

— Какъ мы слышали, директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій обратился къ министру Двора за разрѣшеніемъ устроить по случаю исполняющагося въ августѣ мѣсяцъ столѣтняго юбилея Отечественнаго войны въ началѣ будущаго сезона въ Большомъ и Маринскомъ театрахъ „Вечера пѣсенъ 1812 года“ въ исполненіи хора и оркестра Императорскихъ театровъ.

— Опера „Садко“, включенная въ репертуаръ Маринскаго театра на будущій сезонъ, по желанію наслѣдниковъ Римскаго-Корсакова, пойдетъ безъ купюръ.

— Директоръ императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій, согласился съ мнѣніемъ балетной коммисіи, не принявшей къ постановкѣ балетъ Арендса и Горскаго „Шубертана“, такимъ образомъ участь этого балета окончательно рѣшена и онъ въ этомъ сезонѣ не пойдетъ.

— Балетмейстеръ Маринскаго театра М. М. Фокинъ въ настоящее время пишетъ новый балетъ на музыку Римскаго-Корсакова „Ангаръ“.

— Композиторъ А. К. Лидовъ оканчиваетъ новый балетъ на сюжетъ сказки Андерсена „Мать и смерть“. Балетъ этотъ, по всей вѣроятности, будетъ поставленъ зимой на сценѣ Большого театра.

— Гастроли Е. В. Гельцеръ въ „Эрмитажѣ“ не состоятся: прїѣзжавшій на майскія торжества въ Москву директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій, какъ передаютъ, счелъ несомнѣстимымъ со званіемъ артистки Императорскихъ театровъ выступленіе ея въ частномъ театрѣ.

— Управляющій труппой А. И. Южинъ возвратится изъ-за границы въ началѣ іюля, пробудетъ въ Москвѣ нѣсколько дней и будетъ осматривать нѣкоторыя декорации и костюмы, сдѣланные для новыхъ пьесъ.

— Утверждены контракты еще на одинъ годъ, съ 1-го сентября 1912 г. по 1 сентября 1913 г., съ артистами и артистками Малаго театра: Антоновой, Каптеревой (по сценѣ Берсъ), Благово, Вишневова, Фундаминской (по сценѣ Грибуниной), Пожаровой-Косаревой, Мануковой (по сценѣ Рутковской), Садовской 2-й, Крахтъ (по сценѣ Турчаниновой), Шухминой, Федотовой 2-й; Красовскимъ, Провомъ Садовскимъ, Яковлевымъ, Худолѣвымъ, Музиль, Истоминимъ, Четвертушкинымъ (по сценѣ Греминимъ) и Полонскимъ. Съ 1 сентября 1912 г. по 1 сентября 1914 г.—съ Найденовой и Самусъ (по сценѣ Максимовымъ).

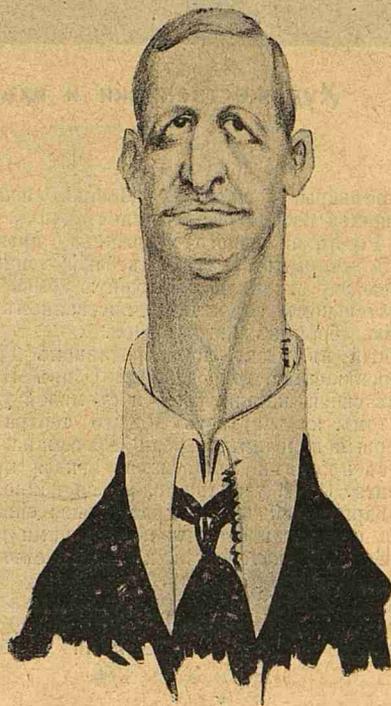
— Въ Москву изъ Кіева прїѣхалъ К. С. Станиславскій. Онъ посѣтилъ театръ и ознакомился съ подготовительными работами по постановкѣ „Перъ-Гинта“ Ибсена, ведущимися К. А. Марджановымъ, которому она поручена. Музыка для сопровожденія „Перъ-Гинта“ будетъ взята григоровская. Это, кажется, первый случай, когда Художественный театръ воспользуется музыкой, не принадлежащей творчеству постояннаго музыкальнаго поставщика театра г. Сада.

— Съ возвращеніемъ въ Москву К. С. Станиславскаго разрѣшился, наконецъ и вопросъ о распредѣленіи главныхъ ролей въ „Перъ-Гинтѣ“ Ибсена. Самогo Перъ-Гинта будетъ играть г. Леонидовъ. Центральная женская роль Сельвейтъ послѣ долгихъ колебаній поручена г-жѣ Кореновой. Г-жа Гзовская же, добивавшаяся этой роли, будетъ играть Анитру. Распредѣленіе это окончательное.

Слѣдующей новой постановкой будетъ послѣдняя пьеса Л. Андреева „Катерина Ивановна“. Ее ставятъ Вл. И. Немировичъ-Данченко и В. В. Лужскій. Относительно третьей новой постановки извѣстно пока только то, что оставлена мысль о постановкѣ „Мертваго города“ Д'Аннунціо, подготовка къ которой уже шла зимою. Вмѣсто „Мертваго города“ намѣчена инсценировка романа Достоевскаго „Бѣсы“.

Какъ и „Братья Карамазовы“, „Бѣсы“ будутъ инсценированы Вл. И. Немировичемъ-Данченко. Сложнымъ вопросомъ этой инсценировки является ея громоздкость. Опытъ съ „Братьями Карамазовыми“ показалъ, что два вечера для

„Эрмитажъ“. Оперетта.

Н. Ф. Монаховъ.

Шарж Мака.

одной пьесы—слишком утомительно, и потому Вл. И. Немировичем-Данченко будут приложены все усилия к тому, чтобы уложить передёлку в один спектакль.

— Приглашенный в труппу молодой баритон г. Дубинский отправлен Зиминым в Италию для усовершенствования в пении. Некоторые партии г-н Дубинский будет разучивать под руководством итальянских профессоров.

— С вступлением в состав труппы Зимина артистки г-жи Петровой-Званцевой возобновляется опера „Заза“, которая пойдет в начале сентября.

— К. Н. Незлобинь, снявший Интернациональный театр, надбется закончить перестройку его в сентябре месяца. В настоящее время он ведет переговоры с г. Сабуровым о сдаче театра с декабря месяца по Великий пост под фарсовые спектакли. По приезде г. Сабурова в Москву с ним будет подписан контракт.

— Шоломъ Ашъ написал новую пьесу „Слабые“. Впервые свѣтъ ramпы она увидитъ за границей у Рейнгардта. Въ Москвѣ она будетъ поставлена въ театрѣ Незлобина.

— Въ Петербургѣ получены свѣдѣнія, что знаменитая итальянская артистка Тина-до-Лоренцо, 10 лѣтъ тому назадъ покинувшая сцену, снова возвращается къ сценической дѣятельности. Итальянскій импрессаріо Карлосси, заключилъ съ ней контрактъ на два года, въ теченіе котораго Тина-до-Лоренцо совершитъ турнѣ по Европѣ и Америкѣ. Знаменитая артистка посѣтитъ также Петербургъ и Москву.

— Среди музыкальнаго міра носятъ упорные слухи, что петербургская консерваторія въ скоромъ времени будетъ преобразована въ музыкальную академію. Въ число учениковъ будутъ приниматься окончившіе другія консерваторіи въ Россіи и желающіе специализироваться. Увеличивающаяся съ каждымъ годомъ программа требованій будетъ еще болѣе увеличена съ преобразованиемъ консерваторіи въ академію. Дипломъ академіи будетъ имѣть болѣе значенія въ смыслѣ разныхъ привилегій, чѣмъ дипломъ консерваторіи.

— Въ петербургской консерваторіи состоялось засѣданіе строительной комиссіи по перестройкѣ Большаго зала консерваторіи, на которомъ обсуждался вопросъ о примѣненіи на консерваторской сценѣ новой системы, такъ-называемаго куполообразнаго горизонта. Эта система заключается въ томъ, что вмѣсто подвѣсныхъ декораций, обыкновенно изображающихъ на сценѣ горизонтъ, будетъ шаръ. Шаръ освѣщается посредствомъ отраженнаго свѣта, при чемъ желаемый цвѣтъ достигается разноцвѣтными лентами. Свѣтъ отъ блага накаливанія падаетъ на ленту требуемаго цвѣта и отражается на куполообразномъ горизонтѣ. Такъ на сценѣ получается полная иллюзія окраски воздуха. Для ознакомленія съ новой системой архитекторъ г. Бартъ былъ специально командированъ строительной комиссіей за границу. Вчера онъ дѣлалъ докладъ по этому поводу. Комиссія рѣшила произвести опытъ съ моделью новой системы и тогда только принять окончательное рѣшеніе. Для полного устройства куполообразнаго горизонта исчислена сумма въ 80.000 руб.

— Приездъ Р. Штрауса. Извѣстный дирижеръ и композиторъ Р. Штраусъ отклонилъ все предложенія за границей на будущій сезонъ и приѣзжаетъ въ Россію. Въ Россіи Р. Штраусъ выступитъ въ качествѣ дирижера, при чемъ посѣтитъ Варшаву, Петербургъ, Москву и Одессу.

Театръ въ Малаховкѣ.

В. Торскій.

Городской садъ.

П. И. Старковскій въ пьесѣ „Вѣчная Любовь“.

— Импрессаріо В. Д. Рѣзниковъ ведетъ переговоры съ теноромъ Э. Карузо относительно его гастролей въ Москвѣ. В. Д. Рѣзниковъ подписалъ контрактъ съ танцовщицей А. Дунканъ. Гастроли послѣдней состоятся въ январѣ мѣсяцѣ въ большомъ залѣ консерваторіи.

— Послѣ успѣшнаго европейскаго „смотра“ на туринской выставкѣ работы учениковъ нашего Строгановскаго училища вернулись въ Москву и выставлены для публики въ одной изъ залъ. По рассказамъ лицъ, вѣдвшихъ съ экспонатами въ Туринъ, тамошнюю публику привлекали не столько выставленные образцы художественной промышленности, сколько декоративные макеты, миниатюрные образцы декорирования сцены въ какой-нибудь пьесѣ.

Выставлены были акты изъ „Снѣгурочки“, „Князя Игоря“, „Воеводы“ и „Ипатьевского монастыря“.

— Скончавшійся на дняхъ въ Миланѣ извѣстный итальянскій музыкальный издатель Джуліо Риккорди незадолго до своей смерти заключилъ контрактъ съ московскимъ дирижеромъ Куссевицкимъ на гастрольное турнѣ его симфоническаго оркестра по Италіи, которое должно было состояться въ мартѣ будущаго года.

Тотъ же Риккорди, какъ извѣстно, приобрѣлъ у Э. И. Шаляпина за 100 тыс. руб. право изданія его мемуаровъ. Теперь наследники покойнаго издателя отказываются отъ этихъ свѣдѣній.

Шаляпинъ и Куссевицкій рѣшили обратиться въ судъ для взысканія обусловленныхъ договоромъ неустоекъ.

— Въ настоящее время по деревнямъ Тульской губерніи гастролируетъ передвижной театръ, съ артистомъ Императорскаго Александринскаго театра И. М. Ураловымъ во главѣ.

Первый спектакль состоялся въ имѣніи В. Г. Черткова, Телятникахъ. Второй—въ деревнѣ Татіевѣ, Тульскаго уѣзда.

Затѣмъ труппа играла въ Крапивнѣ, а далѣе направляется въ деревни Крапивненскаго уѣзда.

Интересъ населенія къ спектаклямъ большой. Репертуаръ: „Не все коту масленица“ и русскія народныя пѣсни въ исполненіи Е. Д. Денисовой.

— Уѣхаль за-границу Н. Ф. Баліевъ. Поѣздка его помимо обычной цѣли—ознакомиться съ новинками западно-европейскихъ кабаре, связана съ желаніемъ повидаться съ уѣхавшимъ въ Карлсбадъ Вл. И. Немировичем-Данченко. Какъ извѣстно, Н. Ф. Баліевъ хочетъ съ осени открыть собственный театръ-кабарэ „Летучая мышь“. Такъ какъ Баліеву не хочется уходить изъ состава труппы Художественнаго театра, гдѣ онъ не только артистъ, но и пайщикъ, а послѣдними по уставу могутъ быть только артисты театра, то онъ и рѣшилъ переговорить съ Немировичем-Данченко относительно возможности имѣть собственный театръ и оставаться артистомъ художественнаго театра. Какъ передаютъ, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта Немировича, „Летучая мышь“, какъ самостоятельное предпріятіе, функционировать не будетъ.

— Въ саду „Фантазія“ въ четвергъ 7-го юня съ большимъ успѣхомъ прошла оперетта „Птички пѣвчія“. Изъ недурнаго ансамбля исполнителей выдѣлилась изящнымъ пѣніемъ г-жа Хохлова. Публики было очень много, несмотря на холодную погоду. Въ саду масса разнообразныхъ развлеченій.

Потѣшный садъ.

С. Ижевская.

Добрая память.

(† Г. П. Альтерзонь.)

Въ наше жестокое время человѣку, скромному, не пролѣзающему нагло впередъ, не гарцующему на глазахъ у г-жи Публики на какомъ-нибудь модномъ конькѣ—надо умереть, чтобъ о немъ вспомнили и написали въ газетахъ пару „прочувствованныхъ“ строкъ...

Покойный Г. П. Альтерзонь впервые удостоился упоминанія и сочувствія на слѣдующій день послѣ смерти...

Счастливики въ одно прекрасное утро „просыпаются знаменитостями“, несчастливцевъ удостоиваютъ лестнаго вниманія, когда они уже не могутъ проснуться.

Г. П. Альтерзонь тридцать лѣтъ писалъ въ „Будильникѣ“ прозу, стихи, театральныя рецензи, шаржи, пародіи, изъ нихъ 25 лѣтъ протекли въ то время, когда все свое остроуміе можно было изощрять только на тещахъ и старыхъ дѣвахъ, когда задѣвъ городского уже казалось „безумствомъ храбрыхъ“, писалъ подъ редакторствомъ тишайшаго В. Д. Левинскаго, — который вымарывалъ все оскорбительное и дерзновенное не только объ „особахъ“ (объ этомъ сотрудники и мечтать не смѣли), но и о погодѣ, о мостовой, и прочемъ „благоустройствѣ“...

Это былъ человѣкъ, несомнѣнно, не лишенный дарованія обладавшій большимъ запасомъ добродушнаго юмора, но у него не хватало крѣпкихъ локтей, чтобы протиснуться впередъ, вѣры въ свои силы, чтобы отстоять свое „я“.

Безконечное добродушіе, отсутствіе зависти и честолюбія — эти черты, за которыя теперь ему расточаются запоздалыя похвалы, погубили этого даровитаго, хорошаго человѣка, всю жизнь мечтавшаго, какъ о маннѣ небесной, о „ста рубляхъ въ мѣсяцъ“. (Эта „мечта“, кажется такъ и не сбылась, а если сбылась, то въ самые послѣдніе годы.)

А добродушіе у этого человѣка было, дѣйствительно, неизсякаемое! Прожить жизнь въ станѣ злбныхъ, завистливыхъ и ненавидящихъ другъ друга братьевъ-писателей — и до послѣдняго вздоха сохранить добрую, всепрощающую улыбку и даже какую-то непонятную жизнерадостность, не потухающую ни отъ болѣзни, ни отъ не сбывающейся мечты о ста рубляхъ — это подвигъ! Спокойной ночи, дорогой товарищъ, — мы постараемся надолго сохранить о тебѣ добрую память!

L.

Лѣтніе концерты.

II.

Въ Сокольникахъ концерты даются три раза въ недѣлю — два раза (по вторникамъ и пятницамъ) симфоническіе и одинъ разъ (по воскресеніямъ) такъ-называемые „народные“. Играетъ превосходный оркестръ Куссевицкаго подъ управленіемъ постояннаго дирижера г. Соколовскаго-Чигиринскаго; однимъ народнымъ концертомъ дирижировалъ А. К. Метнеръ.

Соколовскій-Чигиринскій явился для Москвы лицомъ совершенно новымъ. И это новое знакомство нужно отнести

къ числу пріятныхъ. Конечно, онъ не можетъ претендовать на мѣсто среди первоклассныхъ дирижеровъ, какъ Никишъ, Рахманиновъ, — объ этомъ нечего и говорить. Но въ ряду среднихъ дирижеровъ (отъ Купера и „внизъ“, включая, напр., Сараджева) г. Соколовскаго-Чигиринскаго выдѣляетъ его музыкальная серьезность, добросовѣтность. Это — дирижеръ безъ всякаго шарлатанства съ глубокимъ уваженіемъ къ своему дѣлу.

Я бы сказалъ, что это глубоко честный музыкантъ, никогда не подчиняющій интересовъ искусства, возможно совершенной музыкальной передачи стремленію достигъ блестящаго, но дешеваго эффекта.

Дирижируетъ г. Соколовскій-Чигиринскій безъ позы, безъ манерности. Говорю это не только о внѣшнихъ приѣмахъ, просто и искренно подходитъ онъ къ каждой исполняемой вещи и проводитъ ее, если не всегда съ должной силой, то всегда съ убѣжденностью и увлеченіемъ.

Работать приходится г. Соколовскому-Чигиринскому съ такимъ великолѣпнымъ матеріаломъ, какъ оркестръ Куссевицкаго. И чудесному составу оркестра нужно приписать то, что исполняемая съ одной-двухъ репетицій вещь, проходитъ безукоризненно чисто и стройно. Но, конечно, о большой красочности исполненія, о тонкой разработкѣ всѣхъ деталей исполняемаго при такихъ условіяхъ нельзя и мечтать.

И тѣмъ не менѣе, г. Соколовскій-Чигиринскій сумѣлъ обнаружить и чуть звуковой краски и умѣние разрабатывать детали. Исполненіе второй части 7-й симфоніи Бетховена (хорошо извѣстной оркестру) было мастерскимъ по нюансировкѣ, которую далъ, конечно, самъ дирижеръ, очень умѣло воспользовавшись прекрасной подготовкой этой вещи другимъ дирижеромъ.

Полнаго одобренія заслуживаютъ программы концертовъ. Въ каждомъ изъ симфоническихъ концертовъ исполняется какое-либо превосходное капитальное произведеніе. Такъ уже исполнены g-moll'ная симфонія Моцарта, 2, 3 и 7-я симфоніи Бетховена, C-dur'ная симфонія Шуберта, 1-я симфонія Брамса, 4-я симфонія Глазунова. И всѣ вещи были переданы удовлетворительно, съ большимъ пониманіемъ и, какъ общее правило, съ хорошимъ вкусомъ. Менѣе другихъ понравилось намъ исполненіе 7-й симфоніи Бетховена, исключая передачу 2-й и отчасти 3-й части: во-первыхъ, дирижеръ далъ, на нашъ взглядъ, слишкомъ внѣшнее истолкованіе симфоніи, а во-вторыхъ, увлекся быстротой темповъ настолько, что придалъ и скерцо и финалу характеръ торпливости и мѣстами даже безсвязности. Правда, головокружительная быстрота финала демонстрировала передъ нами блестящую виртуозность оркестра, игравшаго съ изумительной отчетливостью, но эта демонстрація была куплена дорогою цѣною стройности музыкальной формы. Зато очень удалось г. Соколовскому-Чигиринскому грандіозная шубертowska симфонія. Здѣсь онъ вполне справился съ отвѣтственной задачей передать широту величественной формы произведенія вмѣстѣ съ волнующей теплотой его содержания.

Мелкія вещи программъ всѣ вполне художественнаго достоинства. Это относится и къ „народнымъ“ концертамъ. Приведемъ для примѣра программу одного изъ нихъ (третьяго): увертюра на греческій темы и сюита изъ балета „Раймонда“ Глазунова, „Въ степяхъ Средней Азии“ Бородина, „Музыкальная табакерка“ и „Полонезъ“ Лядова.

Шокаръ.

Садъ „Тиволи“.

Дѣтскій квартетъ г. Наркевича.

„Эрмитаж“.

„Красное Солнышко“ съ Петиной—Тамарой и Пипо—Монаховым доставила большое удовольствие любителям старой оперетки. Особенно был хорош г. Монаховъ. Г-жу Тамару мы предпочитаемъ въ качествѣ исполнительницы цыганскихъ романсовъ: въ этомъ жанрѣ у нея теперь почти нѣтъ соперницъ.

Народныя пѣсенки въ исполненіи г-жи Башариной имѣли у публики успѣхъ. Готовится къ постановкѣ новая оперетка „Гри-гри“. Общуютъ исключительно роскошную обстановку,—и предыдущія постановки, въ особенности „Ночь въ Венеціи“, заставляють вѣрить этому обещанію. Одно маленькое замѣчаніе декоратору: поменьше золота!—его мѣсто не на сценѣ, а въ кассѣ.

Дачные театры.

Малаховка. Въ четвергъ, 31 мая, съ успѣхомъ прошли „Волки и овцы“ Островскаго. Участіе такихъ силъ, какъ Садовская, Блюменталь-Тамарина, Балакиревъ, Головинъ сдѣлали спектакль очень интереснымъ. 3 іюня была поставлена комедія „На маневрахъ“, гдѣ съ успѣхомъ выступили: гг. Ленинъ, Шаповаленко, Тамаринъ. Интересна была г-жа Леонтовичъ. Предполагается гастроль О. О. Оадовской въ роли Галчихи въ „Безъ вины виноватыхъ“.

Подосинки. 3 іюня состоялся дѣтскій праздникъ, поставленный небанально и со вкусомъ. Были представлены „Фейнья сказки“ Бальмонта и „Красная шапочка“. Праздникъ собралъ массу дѣтвора.

Тайнинская. 3 іюня открылся лѣтній сезонъ. Подъ режиссерствомъ В. К. Павлюковскаго было поставлено „Ихъ четверо“. Спектакли по воскресеньямъ и четвергамъ.

Химки. 2 іюня открылся общественный паркъ. Подъ режиссерствомъ М. Ф. Краевского была поставлена „Жертва эгоизма“. Хороши были г-жа Незлобина и г. Яковлевъ.

Клязьма. 3 іюня состоялся дѣтскій праздникъ и балъ для взрослыхъ. Труппы нѣтъ.

Царицыно. 5 іюня малаховскимъ ансамблемъ М. Ф. Ленина и С. А. Головина была поставлена веселая комедія Мольнара „Господинъ директоръ“, прошедшая съ большимъ успѣхомъ.

Кусково. Въ театрѣ „Гай“ 31 мая, подъ режиссерствомъ Н. Н. Ильнарскаго и съ участіемъ Н. О. Васильева были поставлены „Волки и овцы“. Кромѣ гастролера, большимъ успѣхомъ пользовались г-жи Дубровина и Шейндель, гг. Тарасовъ и Тольскій. 3 іюня дружно были разыграны „Дѣти Ванюшина“. 5 іюня полный сборъ сдѣлала оперетка „Въ волнахъ страстей“ (ансамбль А. О. Краева). 7-го съ большимъ успѣхомъ прошла „Золотая Ева“ съ участіемъ въ заглавной роли В. Н. Ильнарской.

Люблино. 3 іюня были поставлены „Деньги“, драма Трефилова. 10 іюня бенефисъ директрисы И. Е. Рутковской „Казнь“ (В. Л. Кургановъ-Годда).

Обираловка. Для второго спектакля кружокъ любителей подъ управленіемъ Шумова поставилъ 3 іюня „На порогѣ къ дѣлу“. Надо отмѣтить дружное исполненіе и хорошую сренетовку.

Перловка. 31 мая, съ участіемъ В. Н. Ильнарской, прошла драма Шпажинскаго „Въ старые годы“. Гастролерша имѣла большой успѣхъ.

Салтыковка. Въ театрѣ Пеганова 3 іюня были поставлены „Бубны-козыри“, гдѣ хороши были гг. Вишневскій и Сміотанко. Водевиль „Докторъ принимаетъ“ смотрѣлся весело, благодаря живой игрѣ г-жи Волгиной, гг. Гдалева и Никольскаго. 10 іюня гастроль опереточной труппы А. О. Краева „Въ волнахъ страстей“.

Въ „Струнахъ“ 3 іюня былъ поставленъ „Земной рай“ съ участіемъ Семашко-Орлова и Сережниковъ. Открылась серія дѣтскихъ спектаклей. Веселая вещица „Безъ старшихъ“ была хорошо срежиссирована „другомъ дѣтей“—Шпонецъ. 31 мая, дружно исполнена „Шальная дѣвчонка“.

Останкино. Бездѣйствовавшій до сихъ поръ театръ графа Шереметева открывается 10 іюня. Кружкомъ любителей подъ режиссерствомъ В. І. Гуловскаго ставятъ фарсъ „Мужъ охотится“.

Кунцево. Прекратились спектакли опереточной труппы В. Г. Шеръ въ театрѣ „Аккордъ“. Театръ свободенъ.

20-я верста (Моск.-Врестск. ж. д.). Труппа И. И. Зорина 3 іюня поставила „У дверей рая“. Изъ дружнаго ансамбля выдѣлились г-жа Велистовская, гг. Грановскій и Миняевъ.

Давыдково. Въ театрѣ „Гамма“ 3 іюня была поставлена „Марья Ивановна“ Чирикова. Слаба была г-жа Зауэръ. Характерныя фигуры дали г. Сидоровъ и г-жа Спасская. Къ

числу недостатковъ оборудованія театра надо отнести непрерывную работу динамо-машины, своимъ стукомъ заглушающую голоса артистовъ.

Нѣмчиновскій постъ. 3 іюня, днемъ для дѣтей была поставлена „Волшебная флейта“, а вечеромъ „Земной рай“, гдѣ хороши были г-жи Майеръ, Триденская, гг. Юдиновъ и Шишкинъ.

Ходынка. 10 іюня въ солдатскомъ театрѣ Екатеринославскаго полка идетъ водевиль „Я умеръ“ и концертное отдѣленіе. Постановка „Ревизора“ отложена до осени.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,

г. Редакторъ!

Въ № 19 уважаемаго вашего журнала появилась замѣтка изъ Казани, въ которой говорится, что я, Когановъ, не уплатилъ артистамъ, рабочимъ, оркестру, и что оперетта моя прекратила существованіе. Для выясненія истины настоящимъ сообщаю, что замѣтка эта не соответствуетъ дѣйствительности. Артистамъ и оркестру мною заплачено полностью, а рабочіе меня не касались, т. к. театръ снятъ мной со всѣмъ вечернымъ расходомъ у г. Образцова. Труппа не прекращая своего существованія, благополучно играетъ въ г. Омскѣ, въ саду „Россія“. Не сдѣлалъ же я дѣлъ въ Казани потому, что въ одной изъ Казанскихъ газетъ, до открытія опереточныхъ спектаклей, появились двѣ замѣтки, въ которыхъ говорилось, что въ театрѣ не безопасно ходить, т. к. по осмотрѣ театра городской комиссіей, оказалась въ потолкѣ гнилая балка.

Примите и пр. И. Когановъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственного корреспондента.)

Въ „Буффѣ“ снова гастролеровала Вальцева, и снова сборъ былъ полонъ. Шель неуваждаемый „Воккаччо“, въ которомъ Вальцева изящно и интересно исполнила заглавную партію, выдвигая на первый планъ лирической элементъ данной роли и мягко затушевывая комические моменты игры. Громовое „бисъ“ заставляло талантливую артистку повторять арии и дуэты, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ часть успѣха слѣдуетъ несомнѣнно отнести и на остальной антуражъ „Буффа“. Молодой Антоновъ (принцъ Пьетро)—вырабатывается въ замѣтнаго артиста. Мила, какъ всегда, г. Рахманова (Фіаметта). Прекрасна, не имѣющая, кажется, соперницъ—Варламова и очень недуренъ г. Ростовцевъ (огородникъ). Постановка выдержана и красива.

Послѣдняя „премьера“—оперетта В. Якоби „Купленная жена“ общааетъ надолго упрочиться въ репертуарѣ.

Нина Дулькевичъ.

(Къ турнэ по провинціи.)

Люблино — дачное.

Г-жа Эбургъ.

Въ „Народномъ домѣ“ съ успѣхомъ выступилъ въ оперѣ Направника „Дубровскій“ — самъ Н. Н. Фигнеръ и попрежнему мягко и выразительно спѣлъ партію сына-Дубровскаго. Пѣвецъ блестяще владѣетъ когда-то великолѣпнымъ голосомъ и, обладая способностью къ умѣлой, изящной, выразительной игрѣ, до сего времени приводитъ въ восторгъ слушателей, среди коихъ число „почитательницъ“ попрежнему велико. Въ „Гугенотахъ“ дебютировалъ новый теноръ г. Липецкій, обладающій недурно поставленнымъ приятнымъ голосомъ лирико-драматическаго mezzo-carattero. Артистъ хорошо держится на сценѣ, поетъ музыкально, играетъ съ чувствомъ. Партію Валентина удачно провела г-жа Маркова. Извѣстный дуэтъ IV д. былъ исполненъ очень эффектно.

Въ театрѣ „Миниатюръ“ репертуаръ обновился смѣшной сценкою Билибина „Похищеніе Сильфиды“ фарсомъ „Здѣшніе проказники“ и одноакт. комедіей Щеглова. Попрежнему много вкуса и яркой живости вносить въ постановку В. П. Васильевъ. Изъ исполнителей заслуживаютъ похвалы гг. Свѣтлова и Холминъ. Жанръ „миниатюръ“ нравится публикѣ.

Анонсировано открытіе „лѣтняго“ сезона на ст. Ермоловской г-жею Вехтеръ. Предположены гастроли Варламова, Давыдова, Ходотова, Рощиной-Инсаровой и московской артистки Пашенной.

Въ Большомъ Стрѣльнинскомъ театрѣ поставили „Жулика“ и „Пляску жизни“. Въ первой пьесѣ слѣдуетъ отмѣтить талантливую игру г. Горина-Горяинова, давшаго вполне самостоятельный, типичный интересный рисунокъ и мѣстами очерчивающаго роль Громбицкаго болѣе характерно, чѣмъ „создатель“ ея — г. Аполлонскій. Прекрасно сыгралъ Черпатова Копр. Яковлевъ. Артистъ ярко выявилъ сценическій обликъ городского головы и вполне заслужилъ аплодисменты публики. Мида Антонова (Громбицкая), и весьма приятное впечатлѣніе оставляетъ г. Марадудина (Лихонина). Хотѣлось бы, впрочемъ, немного больше простоты. Публики — много. Аплодисментовъ тоже.

На-дняхъ полученъ въ коммерческомъ судѣ указъ судебного департамента правительств. сената по столь напумѣвшему дѣлу по иску бывшаго завѣдующаго сценой и артистами „Паласъ-театра“ А. С. Полонскаго къ спб. театральному товариществу въ лицѣ его полныхъ товарищей — Мозгова, Кошкина и др. о 194 тыс. руб. Г. Полонскій 25-го февраля сего года былъ уволенъ отъ завѣдыванія сценой и предъявилъ къ товарищамъ искъ о взысканіи съ нихъ за 12 лѣтъ, — на которыя былъ заключенъ товарищескій договоръ, — своего жалованія, какъ завѣдующаго сценой — 72 тыс. руб. и какъ артиста — 122 тыс., а всего 194 тыс. руб.

Коммерческій судъ нашелъ возможнымъ обезпечить искъ г. Полонскаго лишь въ суммѣ 30 тыс. рублей.

На это опредѣленіе коммерческаго суда были принесены жалобы какъ повѣренными г. Полонскаго, требовавшими обезпеченія иска въ полной исковой суммѣ, т. е. 194 тыс. руб. такъ и повѣренными театральнаго товарищества, просившими о полной отмѣнѣ обезпеченія. По этимъ жалобамъ дѣло слушалось въ судебномъ департаментѣ прав. сената 22-го мая с. г. Сенатъ полностью отмѣнилъ обезпеченіе иска, признавъ, что, какъ артистъ, г. Полонскій не имѣетъ никакого права на взысканіе жалованія, такъ какъ товарищество его, какъ артиста, не увольняло, въ качествѣ же завѣдующаго сценой также не имѣетъ на это права, ибо изъ дѣла усма-

тривается, что онъ не далъ отчета товариществу. Что же касается указаній на то, что съ его уходомъ дѣло можетъ быть разорено, то это указаніе не заслуживаетъ серьезнаго вниманія. А потому Сенатъ полностью отмѣнилъ данное судомъ обезпеченіе иска, и внесенные товариществомъ въ обезпеченіе иска 30 тыс. руб. будутъ на-дняхъ выданы товариществу обратно.

Театръ „Казино“ данъ на будущ. сезонъ подъ „Кафе-концертъ“, причѣмъ на сценѣ будутъ ставиться разнообразныя спектакли.

Въ заключеніе спѣшу исправить вкравшуюся неточность въ „Пет. Эт.“ прошлаго №: съ Н. В. Дулькевичъ ѣдетъ аккомпаниаторшею уважаемая Е. М. Поливанова, а не „Поливановъ“, какъ было напечатано. Пользуясь случаемъ привожу стихи, посвященные Нинѣ Виктор. извѣстнымъ беллетристомъ Скитальцемъ:

Если-бъ я былъ королевичъ
Всѣхъ пѣвицъ прогналъ бы прочь;
Я-бы слушалъ лишь Дулькевичъ,
Слушалъ бы и день и ночь!..
Сколько нѣги, сколько шири,
Сколько страсти и тоски...
Лучше нѣту въ цѣломъ мѣрѣ,
Хоть разрѣжь меня въ куски!!!

Вас. Базилевскій.

Мелочи театралькой жизни.

Хорошую оперную труппу очень легко составить... Если вѣрить, по крайней мѣрѣ, гг. пѣвцамъ и пѣвицамъ.

Антрепренеръ одесской оперы М. Ф. Вагровъ чуть ли не ежедневно получаетъ предложенія.

„Имѣю честь“ — пишетъ одна пѣвица — „предложить свои услуги въ качествѣ оперной пѣвицы на будущій зимній сезонъ. Окончила курсы пѣнія, и благодаря большимъ способностямъ въ прошломъ году была переведена экзаменаціонной комиссіей сразу черезъ одинъ курсъ. Голосъ у меня пріятнаго тембра — меццо-сопрано..“

Намѣченный репертуаръ подготовлю за лѣто, т. к. очень музыкальна, отлично играю и аккомпанирую на рояли..“

Много разъ выступала на сценѣ Народнаго дома, имѣла большой успѣхъ. На зиму думаю, если не попаду къ вамъ, устроиться въ Москвѣ или Питерѣ. Пишу вамъ потому, что случайно узнала, что вамъ нужно меццо-сопрано. (Давнымъ-давно извѣстно, что г. Вагровымъ вся труппа уже обставлена).

Заканчивается письмо блестяще.

„Наружность сценическая“.

А вотъ еще одно.

„Предлагаю услуги на зимній сезонъ, имѣю очень красивый голосъ и большой репертуаръ, и большое музыкальное образованіе, которое получила въ Берлинѣ... Прошу дать самый положительный отвѣтъ. Имѣю большую сценическую подвижность... Объ авансѣ въ слѣдующемъ письмѣ... и т. д.“

Какъ работаютъ французскіе драматурги?

Недавно въ Парижѣ шла пьеса Пьера Лоти, одно дѣйствіе которой происходитъ на аренѣ цирка.

Говорятъ, что передъ тѣмъ, какъ написать эту вещь, Лоти посѣщалъ морскія казармы, гдѣ наблюдалъ гимнастическія упражненія матросовъ.

Онъ сильно заинтересовался этимъ спортомъ. Затѣмъ онъ сталъ изучать акробатическія упражненія и съ этой цѣлью отправился въ Брестъ, гдѣ проводилъ цѣлые вечера въ циркѣ. Знаменитый писатель сильно пристрастился къ цирку и перенакомился со всеми клоунами и акробатами.

Неудивительно, что самые придирчивые критики не могли упрекать его за эту пьесу въ незнаніи быта.

Наши писатели далеко не такъ добросовѣстно относятся къ своему дѣлу.

Недавно одинъ авторъ, написавшій пьесу изъ кафешантаннаго мірка, открыто и чуть не гордясь этимъ, сознавался, что никогда не былъ ни въ одномъ кафешантанѣ.

Отсюда русскія пьесы и отличаются часто бытовыми недѣлостями.

— Однимъ изъ близкихъ друзей Э. И. Шалипина на-дняхъ получено изъ Парижа письмо, въ которомъ знаменитый артистъ, сообщаетъ о своихъ планахъ на ближайшее время.

Между прочимъ, Э. И. пишетъ слѣдующее:

— Вамъ вопросъ о состояніи моихъ голосовыхъ связокъ меня крайне удивилъ. Почему связки должны у меня слабѣть? Вѣдь, не пою же я связками. По моему мнѣнію, пѣніе это мудрость, и чѣмъ пѣвецъ становится старше, онъ долженъ все больше и больше познавать премудрость вокальную и лучше пѣть. Всѣ знаменитые пѣвцы пѣли лучше на старости

чѣмъ въ молодости. Разумѣется, ничто не вѣчно подь луною. Но у меня можетъ быть рѣчь только о полномъ атрофированіи голосовыхъ связокъ. Во всякомъ случаѣ qui vivit veget!

Однако не такъ давно сообщалось, что Шаляпинъ въ бѣдѣ также, кажется, съ „однимъ изъ близкихъ друзей“ заявить о дурномъ состояніи его голосовыхъ связокъ и о своемъ рѣшеніи въ виду этого прекратить карьеру пѣвца.

„Одинъ изъ самыхъ близкихъ друзей“ знаменитостей—реклама!

За рубежомъ.

Самоубійства актеровъ.

Иногда случается, что артистъ ни съ того, ни съ сего вдругъ кончаетъ жизнь самоубійствомъ, и общественное мнѣніе, не доиславшись причинъ, рѣшаетъ, что несчастный покончилъ съ собою въ припадкѣ помѣшательства.

Американскій психологъ, профессоръ Райсъ, старается установить точно, — правильно ли въ данномъ случаѣ общественное мнѣніе. Между прочимъ, онъ утверждаетъ, что, если артистъ кончаетъ самоубійствомъ, то это значитъ, что онъ продолжаетъ въ жизни играть ту роль, которую игралъ до этого на сценѣ. Иногда продолжительное и частое выступленіе въ одной роли налагаетъ на артиста такой отпечатокъ, что онъ не можетъ стереть его во всю остальную жизнь.

Въ подтвержденіе своихъ словъ, профессоръ Райсъ приводитъ примѣры изъ жизни современныхъ артистовъ.

Наша соотечественница, Ида Рубинштейнъ, призналась профессору, что принуждена была прекратить играть роль св. Себастьяна въ послѣдней пьесѣ Д'Аннунціо, въ силу того, что ею стало овладѣвать непреодолимое желаніе наложить на себя руки.

Объ англійскомъ артистѣ Чарльзѣ Варнерѣ, Райсъ сообщаетъ, что онъ такъ долго игралъ роли пьяныхъ, что, наконецъ, у него появились симптомы настоящаго delirium tremens'a, и онъ покончилъ съ собою. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, онъ никогда не страдалъ пристрастіемъ къ спиртнымъ напиткамъ. Другой артистъ, американецъ Джефферсонъ, въ теченіе многихъ лѣтъ игралъ роль Рипа ванъ - Винкеля — расточителя и прожигателя жизни и, въ концѣ - концовъ, самъ сталъ отъявленнымъ мотомъ.

Психологія, — говоритъ проф. Райсъ, — объясняетъ эти случаи не безуміемъ. Всѣ физическія явленія, учить насъ психологія, тѣсно связаны съ душевными движеніями. Мы плачемъ не потому, что печальны, но, такъ сказать, мы печальны, потому что плачемъ, такъ въ парадоксальномъ смыслѣ можно объяснить эту связь.

Примѣнительно же къ актеру получается слѣдующее: актеръ сперва прикидывается, будто переживаетъ то или другое душевное движеніе, но, затѣмъ оно входитъ ему въ плоть и кровь и онъ не можетъ даже при желаніи освободиться отъ него.

Изъ Стокгольма.

Стокгольмъ — одна изъ самыхъ близкихъ къ намъ „заграницъ“. День по желѣзной дорогѣ до Або да ночь на пароходѣ, и вы въ столицѣ Свеновъ, которыхъ теперь мы по-нѣмецки, переименовали въ Шведовъ.

Затрудненій отъ незнанія языка не можетъ быть почти никакихъ, — развѣ что вмѣсто масла вамъ подадутъ бутербродъ, — если вы скажете smörgås вмѣсто smörg. Обыкновенный наборъ шведскихъ разговорныхъ фразъ, напечатанныхъ русскими буквами, совершенно обезпечиваетъ на этотъ счетъ. Къ тому же со сдержанными, механическими шведами не разговоришься, даже и зная ихъ языкъ; укладъ мѣстной жизни очень несложенъ и регуляренъ, какъ маятникъ.

Это во всякомъ случаѣ бываетъ полезно, — немного помолчать другъ съ другомъ и поговорить съ самимъ собой.

Весь путь отъ Або засвѣтло, до самой ночи и все бѣлое утро пароходъ идетъ въ архипелагѣ островковъ въ стилѣ Беклиновскаго „Молчанія“. Сѣверная природа этихъ острововъ дѣлаетъ ихъ еще сосредоточеннѣй: она замѣнила тополи и кипарисы елью и сосной, а бѣлый мраморъ — сѣрыми глыбами гранита, напоминающими спины чудовищныхъ слоновъ. Изумрудная зелень весеннихъ березъ, пропадающая въ расщелинахъ гранита, еще болѣе отбѣняетъ безмолвіе горбатыхъ чудовищъ.

А плескъ волнъ холодитъ это молчаніе сѣвера...

На пристани Стокгольма никакой суеты. Совершенно незамѣтно мы очутились въ автомобиль и безшумно покатались по макадамовымъ улицамъ, со скользящими бѣлокуроыми тѣнями вмѣсто людей. Передъ нами мелькнули темныя гранитныя стѣны дворца, напомнившія тюрьму злополучнаго Эрика, массивное зданіе Риксдага и театръ съ чрезмѣрнымъ изобиліемъ лѣнныхъ фигуръ.

Въ отелѣ опять бѣлокурыя, стройныя, автоматическія тѣни, безчисленные телефоны вмѣсто звонковъ, и преобладаніе всюду желтаго и голубого цвѣта. Это сочетаніе цвѣтовъ, вѣроятно, замѣняетъ шведамъ и небо и солнце, сокрытыя отъ нихъ обыкновенно тучами и дождемъ.

Вечеромъ отправились въ Королевскій оперный театръ. Это зданіе въ стилѣ угасающаго барокко, гдѣ величіе линий умѣряется эротизмомъ скульптурныхъ группъ.

Въ этотъ вечеръ гастролировала парижская пѣвица Кампредонъ и прелестно пѣла Мими въ „Богемѣ“. На сценѣ господствовало такое же смѣшеніе языковъ, какое нѣкогда бывало въ нашей оперѣ: теноръ Кирхнеръ (Рудольфъ) пѣлъ по-нѣмецки, Мими по-французски, а остальные по-шведски. Въ общемъ, очень милое соревнованіе акцентовъ и разнообразіе манеръ. Король патриархально сидѣлъ въ своей ложѣ, вмѣстѣ съ кронпринцемъ; усердно аплодировалъ и наводилъ бинокль на публику, въ антрактахъ.

Но фразная публика напоминала собою дипломатическій корпусъ въ полномъ сборѣ и парадѣ. Она и аплодировала, уставившись глазами на королевскую ложу, и переставала аплодировать, какъ по командѣ, когда прекращались аплодисменты короля.

Реалистически написанныя декорации „Богемы“ намъ бросились въ глаза только потому, что за послѣдніе годы мы привыкли въ петербургскихъ театрахъ удѣлять декорациямъ вниманіе ad hoc. Здѣсь же онѣ никого не занимаютъ, благодаря своему привычному виду. Конечно, онѣ не пѣли въ оркестрѣ вмѣстѣ съ пѣвцами Пуччини, но не кричали и собственнаго, „изъ другой оперы“.

Насъ порадовали случайности спектакля, — эти невольныя совпаденія всегда поражаютъ свѣжестью момента и глубиной. Декорация IV акта — мансарда — съ одной стороны была срубана большимъ окномъ, какъ всегда бываетъ съ окнами подь вторымъ скатомъ почти всѣхъ парижскихъ зданій. Уклонъ этого окна, падающаго на дѣйствующихъ, незамѣтно для нихъ, давилъ зрителя съ самаго начала акта и вселялъ предчувствіе трагическаго конца. Скромная занавѣска, сдвинутая со сторонамъ, провисала отъ этого уклона и усиливала впечатлѣніе. Эта же занавѣска, задернутая потомъ и скрывшая мѣстами догорающее солнце, сдѣлалась въ финалѣ символомъ трепетно-замирающей жизни; въ эти скудные просвѣты улетѣла душа Мими.

На другой день мы смотрѣли социальную драму „Камп“ („Борьба“) Джона Гальсуорси. Это тяжелая исторія столкновенія рабочихъ съ фабрикантами, напоминающая наши ленинскія событія. Конечно, дѣло рабочихъ заранѣе проиграно, но и фабрикантамъ побѣда достается не легко. Въ особенности одному старѣйшему изъ всѣхъ и наиболѣе порядочному, приходится пережить очень тяжелыя минуты; видно, что побѣда обойдется ему чуть ли не цѣною жизни, не говоря уже о полномъ семейномъ разладѣ. Этого рыцаря чести, стиснутаго капиталистическими рамками, необыкновенно сдержанно и величественно-просто сыгралъ Гильбертъ, по скромности, не

Кусково. Театръ „Гай“.

Г-нъ Тарасовъ.

выходивший даже на аплодисменты в концѣ актовъ. Зато усердно раскланивался за всѣхъ премьеръ труппы Хедвистъ, изображавший руководителя забастовки, который, по обыкновению, в концѣ-концовъ, остается одинъ, покинутый всѣми. Прекрасный моментъ въ пьесѣ, когда принципиальные враги, глава фабрикантовъ и глава забастовщиковъ, не находя отклика среди своихъ, чувствуютъ вдругъ свое кровное родство, тяготившіе другъ къ другу, какъ два настоящихъ человѣка. Они готовы броситься другъ къ другу. Ихъ раздѣляютъ только внешнія условія. Великолѣпна также гордая фигура независимой дѣвушки, которая въ исполненіи Торы Тейсъ напоминаетъ сѣверную Валькирію. И какъ Валькирія, она предвѣщала всѣмъ крушеніе и смерть.

Постановка была не выше средняго уровня. Интересно только изображалась метель, при открывавшихся на сценѣ дверяхъ: далеко въ глубинѣ крутились столбы снѣга, временами озаряемые луной.

На третій день — мы понесли цвѣты на могилу Стриндберга.

Б. Глаголинъ.

Провинціальная хрощика.

Факты и вѣсти.

Баку. Извѣстный армянскій трагикъ Галфаянъ, составившій себѣ имя въ Европѣ своей игрой шекспировскихъ пьесъ, проѣздомъ изъ-за границы въ настоящее время находится въ Баку, больной и измученный. Галфаянъ серьезно страдаетъ неврастеніей. Тринадцатилѣтняя сценическая дѣятельность въ чужихъ краяхъ, лишенія, скитанія и удары личной судьбы пареутомили артиста. Блѣдный и исхудалый, онъ нуждается въ леченіи и покоѣ. По совѣту врачей, Галфаянъ мечтаетъ провести годъ на своей родинѣ, въ живописномъ Ахалцыхѣ, на лонѣ природы, исцѣлить свой душевный недугъ, укрѣпить свои истерзанные нервы, чтобы вновь отдаться сценѣ, на подмосткахъ которой онъ видитъ свою жизнь. Но у молодого артиста нѣтъ буквально никакихъ средствъ.

Кіевъ. „Кіевская почта“ описываетъ чествованіе „художественниковъ“ по окончаніи послѣдняго спектакля.

Ставили „Три сестры“. Когда окончился спектакль — громъ аплодисментовъ заставилъ москвичей въ послѣдній разъ отступить отъ „обычая“, и на вызовы публики на сцену вышла вся труппа. Весь театръ, какъ одинъ человѣкъ всталъ. Артистовъ засыпали цвѣтами. Аплодисментамъ и овациямъ не было конца.

Отъ имени публики былъ прочитанъ адресъ, который поднесла москвичамъ особая депутація, съ прис. повѣр. В. Э. Неметти во главѣ. Въ этомъ адресѣ, между прочимъ, говорится: „Глубоко тронутые высокою честью, которую вы оказали нашему родному Кіеву своимъ пріѣздомъ, и безконечно благодарные, мы хотимъ при разставаньи сказать вамъ, что сдѣлали вы для насъ за короткое пребываніе въ нашемъ городѣ. Вы дали намъ счастье и великую радость созерцать сценическое творчество въ его совершеннѣйшемъ видѣ, вы раскрыли передъ нами всю глубину, всю красоту, всю страшную правду жизни, какая кроется въ твореніяхъ корифеевъ художественнаго слова. Вы до глубины души потрясли насъ своимъ проникновеннымъ творчествомъ, давая незабываемыя минуты чистѣйшаго духовнаго наслажденія. Земной поклонъ и горячее спасибо за все это! Пусть тѣ сѣмена чистаго и свѣтлаго искусства, тѣ неустанная исканія красоты и художественной правды, которыми полна ваша творческая работа, не перестанутъ быть живыми родниками, изъ коихъ не одна Москва, а вся Россія, весь культурный міръ черпалъ бы для себя возможность имѣть театры, проникнутые завѣтами вашихъ гениальныхъ руководителей. Честъ вамъ и слава!“

Послѣ этого прочелъ адресъ отъ группы кіевлянъ В. Чаговецъ. Чествовали художественниковъ и за сценой. Имъ поднесено много всевозможныхъ подарковъ на память отъ кіевлянъ.

В. И. Немировичъ-Данченко и К. С. Станиславскій прислали уполномоченному театру „Соловцовъ“ С. Т. Варскому въ изящной папкѣ такое письмо: „Многоуважаемый Станиславъ Титовичъ! Не зная, какимъ способомъ выразить вамъ благодарность московскаго художественнаго театра, мы не находимъ другого средства, какъ это письмо. Вы такъ помогли намъ устроиться въ чужомъ театрѣ, приложили такъ много вниманія, чтобы спектакли художественнаго театра прошли по возможности стройно, что мы убѣждаемъ отсюда съ чувствомъ самой сердечной признательности къ вамъ. Примите увѣреніе въ нашемъ искреннемъ уваженіи. Вл. И. Немировичъ-Данченко, К. С. Станиславскій“.

Новороссійскъ. Намъ пишутъ: Здѣсь съ большимъ успѣхомъ играетъ московская артистка (театра Корша) г-жа Чарова. Очень удачны были выступленія артистки въ роляхъ Оль-Оль („Дни нашей жизни“) и „Трильби“. По словамъ рецензента газеты „Черноморское побережье“ 4-ое и 5-ое дѣйствія послѣдней пьесы произвели потрясающее впечатлѣніе. „Сцена медленнаго угасанія Трильби — передъ тѣмъ ея появленіе загнипнотизированной на эстрадѣ имѣло колоссальный успѣхъ и еще разъ показали тонкое художественное пониманіе артистки“.

Одесса. Во время годичнаго акта въ Императорскомъ музыкальномъ училищѣ директоръ училища, г. Малишевскій, поздравилъ учащихся съ открытіемъ въ Одессѣ консерваторіи. Теперь получено извѣщеніе, что консерваторію разрѣшено открыть осенью 1913 г. На первыхъ порахъ при консерваторіи будутъ открыты только фортепьянные курсы. Что касается другихъ курсовъ, то открытіе ихъ находится въ зависимости отъ приглашенія преподавателей. При консерваторіи будетъ существовать на прежнихъ основаніяхъ музыкальное училище. Въ виду того, что программа училища близко подходитъ къ курсу консерваторіи, оканчивающіе училище для получения званія свободнаго художника должны проработать въ консерваторіи два года. Директоромъ открываемой консерваторіи, какъ полагаютъ, будетъ назначенъ г. Малишевскій.

— Одно благотворительное общество обратилось къ антрепризѣ гор. театра съ предложеніемъ слать театръ на 11 іюля для постановки „Урлія Акости“ на еврейскомъ языкѣ.

По контракту съ городомъ М. Ф. Багровъ имѣетъ право въ необязательный сезонъ т.-е., съ Пасхи до 15 іюня ставить спектакли, какіе ему угодно. Несмотря на это, уполномоченный г. Богрова—г. Максина пошелъ въ „городскую контору“ „позондировать почву“.

„Объ этомъ не можетъ быть и рѣчи“ — заявили ему тамъ. Вы можете себѣ представить, какой скандалъ предприметъ Кардиналовскій, какъ только узнаетъ объ этомъ. Боже сохрани!“

Г. Максину пришлось ретироваться и отклонить предложеніе благотворительнаго общества...

Письма изъ Саратова.

Наконецъ-то вопросъ о саратовской консерваторіи рѣшенъ окончательно.

Хотя онъ давно уже прошелъ черезъ обѣ законодательныя палаты, но неизвѣстно было, когда именно будетъ открыта консерваторія.

Теперь главная дирекція уведомила дирекцію саратов. музык. училища, что консерваторія должна быть открыта не позже 1-го октября тек. года, и что первымъ ея директоромъ, „за выдающіяся заслуги“ по музыкальному училищу, до первыхъ выборовъ, срокомъ на одинъ годъ назначенъ директоръ этого училища, С. К. Экснеръ. Немедленно же вслѣдъ за этимъ состоялось засѣданіе дирекціи училища, на которомъ рѣшено консерваторію въ Саратовѣ открыть 1-го сентября тек. года. Плата установлена: для старшаго отдѣленія 150 руб., для младшаго—100. Ведутся переговоры съ извѣстнымъ пианистомъ Сливинскимъ и Гречаниновымъ, которые дали принципиальное согласіе вступить въ профессорскую коллегію сарат. консерваторіи. Остаются свободными профессорскія вакансіи по классамъ: виолончели, фортепьяно и пѣнія. Заявленія принимаются до 1-го іюля.

Сообщая эти подробности въ надеждѣ, что они интересны для музыкальнаго міра. Вѣдь саратовская консерваторія—первая въ Россіи провинціальная консерваторія. За Саратовомъ слѣдуетъ Кіевъ; и вопросъ о кіевской консерваторіи рѣшенъ принципиально, и „мать русскихъ городовъ“ получить разсадникъ высшаго музыкальнаго образованія, вслѣдъ за Саратовомъ, въ 1913 году.

Тѣмъ, что Кіевъ получитъ консерваторію „вслѣдъ“, Саратовъ обязанъ энергіи С. К. Экснера, какъ вообще его неутомимости и изобрѣтательности нашъ городъ обязанъ тѣмъ, что имѣетъ одно изъ первыхъ въ Россіи музыкальное училище и большое, выстроенное буквально на гроши, для ней зданіе, съ многочисленными и многолюдными классами, прекраснымъ концертнымъ заломъ и т. п.

Такъ что назначеніе г. Экснера первымъ директоромъ консерваторіи есть актъ простой справедливости.

Съ большимъ художественнымъ успѣхомъ прошли у насъ въ гор. театрѣ гастроли Е. Н. Рошиной-Инсаровой. Талантливая артистка выступила въ „Обнаженной“ (Луизы Кассанъ), „Маргаритѣ Готье“, „Грозѣ“ (Катерины) и „Псишѣ“ (Лиза Огонькова).

Тонко, интересно разработаны роли Луизы Кассанъ и Маргариты Готье. Мѣстами артистка трогаетъ, моментами захватываетъ. Изящна также Лиза Огонькова. Но — и въ этомъ я, быть можетъ, разоидусь со многими, — на первое

мѣсто слѣдуетъ поставить роль Катерины въ „Грозѣ“. Здѣсь много отступленийъ отъ традиціи. Катерина г-жи Рошиной-Инсаровой близкая, понятная намъ женщина, хотя въ то же время она не теряетъ основныхъ чертъ этого образа, какимъ его создалъ Островскій. И это отступленіе отъ традиціи, это приближеніе къ намъ Катерины слѣдуетъ только привѣтствовать. Тѣмъ болѣе, что это глубоко, интересно и прекрасно.

Вѣдь художники разныхъ эпохъ творятъ по разному. Иначе играли Гамлета при Шекспирѣ, иначе играютъ теперь. И это понятно: вѣковая работа человѣчества является тѣмъ наслѣдіемъ, отъ котораго не въ силахъ отдѣлаться ни одинъ художникъ, и которое отличаетъ его творческую работу отъ работы его предшественниковъ. Съ теченіемъ времени творческій аппаратъ художника—въ данномъ случаѣ—актера—дѣлается тоньше, глубже, сложнѣе, и талантамъ нашего времени открыты такія возможности, какихъ не знали не только триста, но еще тридцать лѣтъ тому назадъ. Вотъ почему Катерину теперь уже невозможно играть такъ, какъ ее играли при Островскомъ. Я не знаю: лучше это или хуже, но это не избѣжно должно быть и н а ч е. И вотъ и н а ч е играетъ ее г-жа Рошина-Инсарова. Ея Катерина выведена изъ бытовыхъ рамокъ, такъ сказать, модернизирована, въ томъ смыслѣ, что на созданномъ г-жей Инсаровой образѣ лежитъ печать души современной женщины—нервно-утонченной, болѣзненно чувствующей удары судьбы, но въ то же время характера сильнаго, рѣшительнаго, который „полюбивъ разъ умираетъ“. Такіе характеры сохранились еще въ гущѣ старообрядчества, на горахъ и въ лѣсахъ,—и въ этомъ художественномъ синтезѣ прошлаго и настоящаго и состоитъ оригинальная и въ то же время глубокоинтересная сторона творческой работы артистки въ этой роли.

Впечатлѣніе на насъ, не избалованныхъ большими талантами, саратовцевъ, г-жа Рошина произвела большое.

Въ театрѣ Очкина лопнуло драматическое товарищество, работающее подъ управленіемъ г. Тункова. И не удивительно: послѣ непрерывной драмы въ двухъ театрахъ въ теченіе всей зимы и весны,—давать еще драму, притомъ слабо обставленную силами и со стороны репертуара—это все равно, что лить въ рѣку воду.

Есть ужъ и жертва этой „драмы“: оставшись безъ работы, больной, помощникъ режиссера Урбанъ утопился въ Волгѣ, оставивъ жену и трехъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни...

Архангельскій.

Письма изъ Харькова.

XV.

Харьковъ почему-то считаютъ театральнымъ городомъ, и сами харьковцы не безъ патріотической гордости любятъ объ этомъ заявлять.

Такъ ли это, однако?

Если подлинная театральность предполагаетъ наличность хорошаго вкуса,—здѣсь ею не грѣшатъ. Десятокъ библейскихъ праведниковъ, пожалуй, наберется, но въ цѣломъ—это городъ типично-мѣщанскихъ склонностей, рѣдко идущій въ удовлетвореніи своихъ эстетическихъ потребностей дальше традиціонной добродѣтельной герани на окнахъ, олеографій и дешеваго граффити съ куплетами фривольнаго жанра и „разсказами изъ народнаго быта“.

Можетъ быть сравнительно съ другими провинціальными городами Харьковъ стоитъ и выше ихъ,—не знаю; у меня нѣтъ данныхъ для сравненія.

Минувшая театральная весна изобиловала гастролерами всевозможныхъ величинъ, и лучшіе сборы взяли, конечно, не Давыдовъ, Варламовъ, Садовская, Рейнгардтъ,—не говоря ужъ о Самойловѣ и Гайдебуровѣ,—а фарсъ и „художественная“ оперетта г. Евелинова.

Не показательно ли это?

Кстати,—о художественности.

Обыкновеннѣйшее театральное дѣло обращается въ художественное чрезвычайно легко: отнюдь не измѣняясь качественно, оно попросту переименовывается въ такое; но, если можно еще признать художественность за драмой г. Гайдебурова, хотя бы ради ея идейныхъ задачъ,—въ сочетаніи съ нашей опереттой, процвѣтающей подъ знакомъ Валентиновскихъ мозаикъ, эпитетъ этотъ звучитъ достаточно своеобразно, а рядомъ съ оперой г. Южина такъ же гордо и такъ же нелѣпо, какъ „Ивановъ изъ Парижа“. Сужу по единственной, правда, видѣнной мною постановкѣ — „Пиковой дамѣ“.

Всѣ приемы, которыми провинціальная опера до сихъ поръ успѣшно отстаиваетъ свою нехудожественность были здѣсь налицо: и ночь, стихіямъ вопреки внезапно смѣняющаяся день, оригинальные свѣтовые феномены во время грозы, пастушокъ, настолько хорошо упитанный, что фразы

его — „смотри, какъ исхудалъ“, — чрезвычайно развеселила зрительный залъ, специфическіе „князья и графья“ — статисты и т. д.

Г. Южинъ снялъ на 3 года театръ Муссури и думаетъ культивировать здѣсь свою художественную оперу въ качествахъ сезонной,—будемъ надѣяться, болѣе успѣшно чѣмъ на гастроляхъ.

Заслуженные отличные сборы слѣдали — „Кривое зеркало“ и, пожалуй, Баліевъ,—его миниатюры дѣйствительно хороши; остроуміе—слабѣе.

Лѣтнее увеселеніе остающихся въ городѣ харьковцевъ взяли на себя труппы — г. Кремлевскаго въ театрѣ собранія приказчиковъ — добросовѣстное и приличное дѣло, судя по отзывамъ мѣстной прессы (самъ я тамъ не былъ), и г. Вольчини — „Водевиль“, — отзывомъ о немъ что-то не слышно.

Итакъ,—до осени!

Популярный въ Харьковѣ докторъ, директоръ бактериологическаго института, В. И. Недригайловъ написалъ пьесу — „Докторъ Волгинъ“. Пьеса еще не появилась въ печати, и я ознакомился съ ней по рукописи, переданной мнѣ авторомъ.

В. И. Недригайловъ рисуетъ близкую ему врачебную среду и основной мотивъ пьесы — человекъ рѣдко находитъ свое настоящее мѣсто въ жизни, еще рѣже бываетъ въ силахъ разомъ порвать спутывающую его сѣть житейскихъ условій, мелочей и самообмана и отдаться любимому дѣлу, какъ это слѣлалъ герой пьесы докторъ Волгинъ, послѣ пятилѣтней талантливой медицинской работы и уже наканунѣ успѣха, рѣшительно бросающій ее и цѣликомъ уходящій въ родную ему стихію — драматургію. Пьеса написана очень живо, въ бодрыхъ тонахъ, богата дѣйствіемъ и, думаю, будетъ имѣть успѣхъ. Болѣе подробный разборъ откладываю до выхода пьесы изъ печати.

Викторъ Герневичъ.

Астрахань. Когда я пишу объ дѣлахъ оперы, гостящихъ у насъ, то постоянно приходится сообщать о неуспѣхахъ, неудачахъ антрепренеровъ, дерзнувшихъ посѣтить городъ. У лица, мало знакомаго съ Астраханью, можетъ составиться представленіе о немзыкальности города. Это далеко не такъ.

Собиновъ, Шаляпинъ, Кусевицкій и другіе концертанты пожинали у насъ обильные лавры.

Отчего сравнительную неудачу антрепризы Лохвицкаго отношу отнюдь не къ городу, не къ инертности его, а скорѣе къ другимъ причинамъ.

Только не къ труппѣ, не къ составу, который блещетъ выдающимися силами.

Ансамбль отличный: Энгель-Кронъ (басъ-баритонъ), Ванъ-Бринъ (колорат. сопрано), Гремина (драм. сопрано), Секаръ-Рожанскій, Сокольскій (баритонъ), Княгининъ, Осипова (лирико-драм. сопрано).

Гастролируетъ съ большимъ успѣхомъ Бонаничъ.

Но сборы не таковы, чтобы могли порадовать сердце антрепренера, привезшаго, кромѣ всего, огромный хоръ, стройный оркестръ, отлично идущій подъ руководствомъ такого опытнаго держера, какъ г. Палевъ.

Выручаютъ новинки — не шедшія у насъ оперы. Прошли за первый мѣсяцъ: „Тангейзеръ“, „Мефистофель“, Бойто, „Quo vadis“, готовится „Долина“.

Оперы обставляются тщательно подъ руководствомъ гл. режиссера г. Россолимо и завѣд. худож. частью Н. Н. Боголюбова.

Если г. Лохвицкій, послѣ блестящихъ успѣховъ въ Ростовѣ, кончить у насъ свой сезонъ съ дефицитомъ, то это нужно отнести къ слишкомъ большому составу дорогой труппы и отчасти повышеннымъ цѣнамъ впервые введеннымъ въ городъ. Нашей консервативной публикѣ это не по сердцу.

Но за послѣднее время сборы поднялись и, надо полагать, что въ концѣ-концовъ, убытки первыхъ недѣль будутъ покрыты. Опера г. Лохвицкаго кончается у насъ 20 іюня.

Дальнѣйшій сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ „Аркадія“ распределяется такъ: съ 23 іюня по 5 августа драма С. Л. Соколова, а съ 7 августа по 13 сентября оперетта г. Клумова, сейчасъ играющаго въ Перми. Въ другомъ второсортномъ лѣтнемъ саду „Отрадное“ играетъ убогая труппа малороссовъ Альбиковскаго.

Сейчасъ заканчивается постройка новаго цирка-театра въ Федоровскомъ саду, куда прїѣзжаетъ оперетта г. Полтавцева, нашего стараго знакомаго и любимаго публики.

Такъ что драмѣ симпатичнаго С. Л. Соколова можно заранѣе предсказать трудную борьбу.

Оперетку астраханцы любятъ очень.

Клавинъ.

Бердянскъ. Лѣтній сезонъ у насъ обыкновенно начинается съ 1-го мая; въ это время открывались двери сада и

театра Гурскаго; садъ и теперь былъ открытъ 1-го мая, съ кинематографомъ и симфоническимъ оркестромъ Л. Златковскаго; театр же остался свободнымъ, и лишь съ 20-го мая бердянцы получили возможность послушать гастролирующую теперь на югъ оперу Медвѣдева; правда, т-во не блестяще силами, но такъ какъ опера для бердянцевъ рѣдкій гость, публика охотно наполняла театр, хорошо зная, что это, вѣроятно, единственный случай послушать оперу въ Бердянскѣ. Гастроли заканчиваются „Тоской“ 29-го мая. Материальный успѣхъ хорошей. Оперу смѣнилъ передвижной театръ Гайдебурова.

Зуза.

Гомель. Можно уже подвести кое-какіе итоги за прошедшій мѣсяцъ со дня открытія лѣтняго сезона драматической труппы Я. А. Славскаго. Дѣло поставлено серьезно. Режиссерская часть—въ рукахъ вдумчиваго и талантливаго театрального работника Я. А. Славскаго. Чувствуется тщательно продуманная работа. Качественный составъ труппы стоитъ на должной высотѣ, что отражается на постановкахъ: пьесы проходятъ съ хорошимъ ансамблемъ. Изъ состава труппы выделяются прежде всего г-жи Сарнецкая, Пиваровичъ и гг. Мичуринъ и Колпашниковъ, зарекомендовавшие себя, какъ опытные актеры, умѣло держащіеся на сценѣ. Въ игрѣ видны школа и продуманность, соединенныя съ талантливостью.

Успѣхомъ пользуются у публики гг. Савельевъ, Елисѣевъ, Гарина, Бѣлозерская и Донская.

Въ репертуаръ за этотъ мѣсяцъ вошли слѣдующія пьесы: „Цѣпи“, „Гибель надежды“, „Дѣльцы“, „Женщина и паяцъ“, „Дѣва неразумная“, „Псиша“ (3 раза), „Недоросль“ (утр.), „Цыганка Занда“, „Два подростка“ (утр.), „Дѣти черты“, „Парижскіе нищі“ (утр.), „Жуликъ“, „Золотая клѣтка“ (2 раза), „Мартовскій котъ“ (фарсъ), „Дѣтская каторга“, „За далекимъ океаномъ“ (2 раза), „Разбойники“, „Misereere“ (2 раза), „Генрихъ Наваррскій“, „Мечта любви“, „Эросъ и Психея“ (2 раза), „Погибшая дѣвчонка“.

Сборы въ началѣ сезона были, къ сожалѣнію, далеко не блестящіе. Этому способствовала ненастная погода. Въ послѣднее—же время сборы значительно поднялись, такъ что нѣкоторыя пьесы прошли даже съ аншлагомъ. На кругъ можно считать 225—250 руб.

Въ Маломъ театрѣ на скверѣ играетъ Украинская труппа Б. Замовскаго на рѣдкость слабая, хоръ и оркестръ ниже критики. Материальный успѣхъ соответствуетъ художественному: 50—60 р. на кругъ.

С. З.—нѣ.

Екатеринославъ. Злосчастная оперная труппа г. Кавалини, подвизавшаяся въ лѣтнемъ театрѣ город. сада, распалась. Нося пышный заголовокъ „Кіевская опера“, труппа

думала на немъ выѣхать. Въ дѣйствительности, вся она состояла изъ второстепенныхъ персонажей кіевской оперы. Но есть еще на свѣтѣ антрепренеры, которые на провинцію смотрятъ какъ на кунсткамеру праставокъ Екатеринославъ давно переросъ эту репутацию. Послѣ образцовой оперы, руководимой г. С. М. Акимовымъ, съ ея образцовымъ ансамблемъ, тщательной постановкой, умѣлой режиссурой, затѣя г. Кавалини показалась сплошной вампукой, и оперную лавочку пришлось за равнодушіемъ публики закрыть.

—Труппа г-жи Вульфъ и Карѣва почти съ перваго дня собираетъ полные сборы. Съ огромнымъ успѣхомъ шли „Ревизоръ“, „Живой трупъ“ (3 раза), „Счастливая женщина“, „Насмѣшники“ и др. Въ особой тщательной постановкѣ идетъ „Живой трупъ“. Въ Екатеринославѣ десятки спекуляторовъ уже ставили гениальную драму Толстого.

Все дѣлалось наскоро и балаганно. Въ постановкѣ г-жи Вульфъ и Карѣва мы впервые, наконецъ, увидѣли драму въ ея гениальной простотѣ и глубокой проникновенности.

Г. Н.—инѣ.

Минскъ. „Боевыми товарищами“, которыми Е. А. Бѣляевъ объѣзжаетъ цѣлый рядъ городовъ и прошедшими 29 мая въ городскомъ театрѣ, Е. А. Бѣляевъ, какъ нельзя болѣе удачно, закончилъ свою антрепризу въ Минскѣ. Въ исполненіи петербургскаго литературно-художественнаго театра съ авторомъ пьесы, г. Тарскимъ и г. Нерадовскимъ въ главныхъ роляхъ „Боевые товарищи“ идутъ превосходно. Собравшаяся въ большомъ числѣ публика получила отъ спектакля художественное наслажденіе. Остался доволенъ своимъ прошальнымъ спектаклемъ и Е. А. Бѣляевъ. Оставляя Минскъ, Е. А. Бѣляевъ снялъ Екатеринославъ, при чемъ намѣренъ заняться расширеніемъ арендуемаго имъ виленскаго театра, на что, какъ мы слышали, ассигновано свыше 70,000 рублей. При всѣхъ неизбѣжныхъ иной разъ недочетахъ, связанныхъ съ постановкой театрального дѣла въ провинціи, Минскъ, во всякомъ случаѣ, многимъ можетъ помянуть умнаго и энергичнаго Е. А., поднявшаго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ нашъ городской театръ на должную высоту и снискавшаго симпатіи публики. Вполнѣ выражая общее настроеніе, скажемъ, что оставленіе Е. А. Бѣляевымъ Минска вызываетъ всеобщее сожалѣніе.

М. Королицкій.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

ПРИЗНАННОЕ НАИЛУЧШИМЪ

ШАМПАНСКОЕ

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ЗНАТОКАМИ

И	средней сладости:	Р	мало сладкое:	У	безъ сладости:	А
„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—
КАПРИЗЪ“	ГРАНЪ-ГАЛА“	АМЕРИКЕНЪ“	БРЮТЪ 1900 г.“			
(сладкое)	(полусухое)	(сухое)	(очень сухое)			

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ПИАНИНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача электричествомъ или ножными педалями игры знаменитыхъ пианистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЬ.

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное пианино.

Демонстрируется

въ магазинѣ

„Авто-Музыка“,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телѣф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прейсъ-курантъ бесплатно | НОТЫ для Фонолы, Пianos, Виртуоза, Автопiano.

АБОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА.

ТВО ПРОВ. А. М. Остроумова

МОСКВА.

ДУХИ-ОДЕ-КОЛОНЬ-МЫЛО

НАПОЛЕОНЪ

1812-1912

Гг. ПОКУПАТЕЛЯМЪ ВЫДАЕТСЯ КНИГА, ПОСВЯЩЕННАЯ 1812 ГОДУ: „ГОДЪ УЖАСА И СЛАВЫ“. МАГАЗИНЪ ВЕРХНИЕ ТОРГ. РЯДЫ, ВЛАДИМИРСК. ЛИНИЯ, № 235.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Лиди Ричардовны Нелидовой.

Москва, Страстной бульваръ, домъ княгини Ливень. — Телефонъ 240-45.

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста. 2) для Младшаго возраста.

КУРСЫ ХОРЕОГРАФИИ

3) для Старш. возраста. 4) (Воскресн. классы)—для дѣтей.
5) для ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЬНИЦЪ ТАНЦЕВЪ.

Приемъ въ Балетные Классы Старш. возраста—круглый годъ
Программы и условия въ помещеніи школы.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЬ

старинное, испытанное средство отъ мозолей, уничтожаетъ застарѣлыя мозоли съ корнемъ въ непродолжительное время.

цѣна 30 и 50 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Главный складъ настоящаго мозольнаго пластыря А. Н. ЦИГЛЕРЬ.

МОСКВА, Мясницкая, д. Львощинной, кв. 65.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЪЛОКЪ.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.

Оркестровая музыка.

Клавиры оперъ, отд. арии.

Мелодекламации.

Музык. книги, либретто.

Отправка наложеннымъ платежомъ.

Каталоги изданій бесплатно.

ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

ВЪ НИКОЛАЕВЪ,

Херсонск. губ.

сдается на буд. сезонъ подь драму.

Обращаться: Николаевъ, театръ,
Я. Я. Шефферу.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ!

Требуйте настоящій Лайнъ со знакомъ „женщина со свѣтильникомъ“, безъ котораго Лайнъ Михаилъ Адольфов. Ростень **грубая поддѣлка.**

„ЛАИНЪ“—замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно:

ЭКЗЕМУ,

ЛИШАИ,
СЫПЬ, ПРЫЩИ,
ОЖОГИ и т. д.

Зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. Въ продажѣ гигиенич. Пудра, Мыло Лайнъ-Ростень прод. въ апт. маг. Съ заказами обращаться:

С.-ПБ., Демидовъ, 5/2 М. А. Ростень.
Москва, Петр. Вор. 5/2

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ФАБРИКА

ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ И ПАСТИЖА.

Получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

За выставку въ Ростовѣ-на-Дону золотую медаль.

Гримеръ и театральн. парикмахеръ СПБ. Народн. Дома Императ. Николая II и ост. 6 Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также СПБ. и Москов. частныхъ театровъ. Въ С.-Петербур.: Лѣтн. и Зимн. т. Буффъ Театра-Пассажа, Фарсъ—Театр. клуба, Нов. Лѣтняго театра, Акваріумъ, СПБ. Зоологич. сада, Эденъ, и пр. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

Главное отдѣленіе фабрики, мастерскія, контора и магазинъ въ С.-Петербургѣ, Кронверскій пер., 61. Телефонъ 85-78. Дамскій залъ. Прическа и пастижъ. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полн. комплектомъ париковъ. Высылаю въ провинцію налож. платеж. парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Новыя изданія журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

I.

Новая пьеса репертуара Московскаго Малаго театра.

„НА ПОЛПУТИ“. пьеса въ 4 д. А. Пинеро, пер. Б. Лебедева (въ этомъ переводѣ пьеса идетъ на сценѣ Малаго театра). Ц. 2 р.

II.

„ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“.

Словарь сценич. дѣятелей въ стихахъ Lolo. Шаржи и зарисовки: *Andre'a, Мака, Мельникова, Малютина, Эльскаго и др.* 2-ой томъ ц. 1 р. Два т. въ пер. 1 р. 60 к.

III.

Новая пьеса Н. Крашенинникова:

„ГОРЕ СТАРАГО ЦАРЯ“. Изъ серіи Сказокъ любви, сѣдая сказ. въ 1 д. Ц. 1 р.

IV.

Новая пьеса реп. Моск. театровъ

„ЗИГЗАГИ ЛЮБВИ“. Ком. въ 4-хъ д. Н. Туркина. Ц. 1 р. 50 к.

V.

„ТЕАТРЪ КАБАРЭ и МИНИАТЮРЪ“.

Выпускъ 1-й Ц. 1 р.

ПЬЕСЫ ДЛЯ ТЕАТРА МИНИАТЮРЪ.

Выписывать изъ конторы „Рампа и Жизнь“.

1. „Безъ протекціи“. Ком. въ 1 д. Макса Морей. Ц. 50 к.
2. „Волшебные звуки граммофона“. въ 1 д. А. Пазухина. Ц. 50 к.
3. „Господинъ депутатъ“. — Буффонада въ 1 д. П. Т. Герцо-Виноградскаго. Ц. 25 к.
4. „Громъ и молнія“. К. въ 1 д. Вебера. Ц. 50 к.
5. „Деликатный“. К. въ 1 д. Пикера. Ц. 50 к.
6. „Домъ сумасшедшихъ“. Буффонада въ 1 д. П. Т. Герцо-Виноградскаго. Ц. 25 к.
7. „Тропическій женихъ“. — Шутка въ 1 д. Фульда, пер. Lolo.
8. „Женихъ“. Ком. въ 1 д. А. Шнитцлера, перев. Э. Маттерна. Ц. 40 к.
9. „Зизи“. К. въ 1 д. Э. Гиро. Ц. 1 р.
10. „Зубъ мудрости“. Фарсъ въ 1 д. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
11. „Именинный подарокъ“. Сцена-моп. М. Гольдштейна. Ц. 60 к.
12. „Испытаніе“. Шутка въ 1 д. Н. О. Еленскаго. Ц. 50 к.
13. „Нѣтъ виноватъ?“. Др. отъездъ въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 к.
14. „Маски сорваны“. П. въ 1 д. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
15. „Мертвая сказка“. Драматич. эпизодъ въ 1 д. Т. Г. Григорьева. Ц. 40 к.
16. „Мой утопленникъ“. Шутка въ 1 д. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
17. „Мужъ вернулся“. Фарсъ въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 к.
18. „На курортъ“. Шутка въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 к.
19. „На могильной плитѣ“. Драма въ 1 д. пер. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
20. „Опечатка“. Шутка въ 1 д. въ стихахъ Lolo. Ц. 1 руб.
21. „На самомъ днѣ“. Ком. въ 1 д., перев. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
22. „Передъ свадьбой“. Пьеса въ 1 д. А. Шнитцлера, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 1 р.
23. „Перепутаницы“. Ком.-сатира въ 1 д. Я. Соснова. Ц. 50 к.
24. „Подъ ножомъ“. Д. въ 1 д. Ж. Лоррэнъ и Г. Корью. Ц. 50 к.
25. „По напризу“. Ком. въ 1 д. Н. М. Никольскаго. Ц. 1 р.
26. „Послѣ оперы“. Др. въ 2-хъ д. и 3-хъ карт. Н. Докуа. Ц. 50 к.
27. „Поварь и секретарь“. Шутка въ 1 д. Г. Скриба, пер. Р. Чинарова и Н. Человой. Ц. 50 к.
28. „Провинціальная газета“. Ком.-шутка въ 1 д. П. Т. Герцо-Виноградскаго. Ц. 25 к.
29. „Пѣсня любви“. Одноактная мозаика изъ лучшихъ стиховъ.
30. „Разбитое зеркало“. Ком. въ 1 д. М. И. Чернова. Ц. 50 к.
31. „Разбойники“. Водевиль въ 1 д., пер. Р. Чинарова и Н. Человой. Ц. 50 к.
32. Сборникъ одноактныхъ веселыхъ пьесъ М. И. Чернова:
 1. „Изъ подъ стола къ вѣнцу“. Фарсъ въ 1 д.
 2. „Неожиданное превращеніе“. Водев. въ 1 д.
 3. „Мнимые покойники“. Водевиль въ 1 д.
33. „Ночь“. Пер. Э. Э. Маттерна.
34. „Свадьба Донъ-Жуана“. Пер. Э. Маттерна.
35. „Ужасный случай“. „ „
36. „Пріятное съ полезнымъ“. „ „
37. „Портретъ“. „ „
38. „Ея поклонники“. „ „
39. „Гонка амуровъ“. „ „
40. Три пьесы. Ф. Коппэ. Ц. 10 к.
 - 1) „Мимолетно“.
 - 2) „Скрипачъ изъ Кремоны“.
 - 3) „У мольберта“.
41. „Я умеръ!“ фарсъ въ 1 д. И. Мясницкаго. Ц. 75 к.

ПОТѢШНЫЙ САДЪ.

(У Курск. вокз., Сыромятники.)
Остановка трамв. В, 1 и 31.
Дирекція А. А. Черепанова.

РЕПЕРТУАРЪ:

Въ субботу, 9-го іюня „Гдѣ любовь, тамъ и напасть“, въ воскресенье, 10-го:—1) „Старички и дѣвченки“, ком. С. Бѣлой, 2) „Безъ вины виноваты“, 11-го—1) „Бебе даютъ слабительное“, 2) „Волшебные звуки Шопена“, 12-го— „Любовный корешокъ“, 13-го— „Ночныя бабочки“, фарсъ, 14-го— „Пѣвчиха Бобинетъ“.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.

Въ воскресенье, 10-го іюня: „Земной рай“, ком. въ 3 д. пер. Шмидта. 11-го— „Князь Серебряный“, др. въ 5 д. Изъ романа Толстого. 12-го— „Секретъ Полишнелъ“, ком. въ 3 д. 13-го— „Слѣдователь“, др. въ 4 д. Борисова. 14-го— „Синяя мышь“, фарсъ въ 3 д. 15-го— „Самсонъ и Долила“, др. въ 3 д. пер. Матерна. 16-го— „Земной рай“.

ЕЖЕДНЕВНО по окончаніи спектакля (11 ч. в.) **БОРЬБА.**

Начало спект. въ 8¹/₂ час. веч.

Въ саду всевозможная увеселенія, 2 оркестра музыки. Первокласный ресторанъ. Р. Р. Вейхель.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
послѣдняя новинка

ЯКОВА ГОРДИНА

„КЛЯТВА“ драма въ 4-хъ акт.

Ролей: м. 5 и ж. 3. Бенефисная роль для сильно драматической актрисы. Цѣна 2 р.

Выписывать изъ конторы журнала
„РАМПА и ЖИЗНЬ“

Новинка парижской сцены „ВОДЕВИЛЬ“

МИЛЫЙ ДРУГЪ.

Пьеса въ 8 карт. Нозьера, передѣланная изъ романа Гюи де-Мопасана „Belami“. Перев. съ рукописи Э. Матерна и Бинштона.

Цѣна 2 руб.

Обращаться съ требованіемъ въ контору журн. „Рампа и Жизнь“.

СДАЕТСЯ въ г. Пинскѣ
на лѣтній сезонъ и впредь

Концертно-театральный
залъ,

вмѣщающій 750 чел., на выгодныхъ
условіяхъ или процентахъ.

Гарантируемъ знаменитостямъ
сборъ по соглашенію.

Устраиваю концерты.

Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

СИМФЕРОПОЛЬ

Новый театръ Таврическаго дворянства
дирекція С. В. Писарева.

Сдается съ 11 апрѣля по 12 сент. 1912 г.

Подъ спект.: оперы, оперетки и гостроле-
рамы. Роскошная обстановка и декораци-
и для оперы и драмы.

Полн. сб. отъ 900 р. до 1300 р.

Обращаться: Киевъ, Пушкѣвская, 8, С. В.
Писареву или Симферополь. Театръ
С. Ф. Лютицъ.

Срочно требуются повсемѣстно

АГЕНТЫ-СОТРУДНИКИ

безъ малѣйшихъ затратъ и риска на определенное жалованье и %о. Подр.
усл. высыл. безпл.: Иркутскъ. Контора газ. „СИБИРСКІЙ ТОРГОВО-ПРО-
МЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“. Почтамская № 14.

Для лѣтняго сезона пьесы въ
переводѣ Э. Э. Матерна.

Депутатъ, комедія-фарсъ въ 3 дѣйств.
(Огромный успѣхъ въ г. Корша).
Пошалимъ, ком.-фарсъ въ 3 д.
Ахъ, нѣтъ не надо, ком.-фарсъ въ 3 д.
Подростокъ (La gamine) ком. въ 4 д.
Крошка Дарритъ (18 лѣтъ въ тюрьмѣ)
ком. въ 3 д. по Диккенсу).
Главная роль, пьеса въ 3 д.